

Зимняя
ГРИН

ВОРОН

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Эмилия Грин

Ворон

«Автор»

2023

Грин Э.

Ворон / Э. Грин — «Автор», 2023

На пороге моего выпускного года отца повысили, и нам пришлось переехать в другой город. Мало того, что из-за этого я стала реже видеться с папой, а общение с одноклассниками в новой школе сразу не заладилось, так еще и наш новый сосед оказался настоящим грубияном. Кирилл Воронов – самый отчаянный бунтарь в моей новой школе. Его не заботит ничье мнение, кроме собственного. Он устраивает вечеринки, которые мешают всей округе спать по ночам, а недавно и вовсе пробрался ночью ко мне в комнату без приглашения. Все говорят, что Ворон опасен и сама я вижу, что мне стоит держаться от него подальше, но отчего-то меня непреодолимо тянет к нему...

© Грин Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

POV Аля	6
POV Ворон	27
POV Аля	28
POV Ворон	47
POV Аля	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Эмилия Грин Ворон

© Эмилия Грин, 2023

POV Аля

– Аль, может, хватит играть в молчанку? – отец склонил голову и улыбнулся.

Однако улыбка вышла фальшивой и подняла во мне новую волну протеста.

– Я не играю. Просто не хочу общаться!

Плотнее запахла кардиган на груди: несмотря на духоту за окном, новое жилище встретило нас могильной прохладой.

Отложив газету, отец настороженно посмотрел на меня поверх очков.

– Что тебе не нравится, ребенок? Мы переехали в большой дом с садом. Теперь кроме собственной спальни у тебя будет еще и ванная комната. Я думал, ты об этом мечтала...

Я мечтала?!

С трудом сдержалась, чтобы не закатыть глаза. Когда это моего отца волновали чужие желания? Особенно мои.

За несколько дней до начала одиннадцатого класса он просто поставил перед фактом, что нам придется переехать на другой конец страны. Эта новость обрушилась как гром среди ясного неба. Мы в такой спешке паковали чемоданы – даже не удалось ни с кем по-человечески попрощаться.

– Прости, пап, но я мечтала совсем о другом. Например, окончить школу, в которой училась с первого класса, и отгулять выпускной в компании Польки и ребят!

Разочарование и досада вновь воронкой закрутились в груди.

– Аль, не стоит делать из лужи цунами, – нерешительно начал отец, теребя дужку очков. – Я долго ждал повышения. Тем более этот интернат на особом счету государства. Не знаю уж, в чем дело, но деньги в учреждение вливаются приличные. Если сработаюсь с местным начальством, через пару-тройку лет, глядишь, и в Москву переведут!

Его ясные синие глаза под толстыми стеклами вспыхнули. Папа не исправим. Работа – единственное, что занимает его мысли двадцать четыре на семь. После смерти мамы он словно превратился в бездушную машину с мотором вместо сердца. А моя жизнь... Да кого волнует жизнь семнадцатилетнего подростка?!

Я внимательно присмотрелась к отцу: выющиеся русые волосы поредели, на лбу образовалась паутинка из мимических морщин, под глазами залегли землистые тени. Он сдал за последнее время... А ведь когда-то это был очень привлекательный мужчина. Его мужественное лицо с яркими синими глазами вполне могло принадлежать кинозвезде. Его не портил даже сломанный по молодости нос и неизменные очки в строгой черной оправе.

Папа относился к тому типу мужчин, от которых у женщин сразу текут слюнки, однако уже много лет его сердце принадлежало одной – моей маме. И даже после ее смерти отец продолжал хранить верность.

– Для тебя все так просто... – пробурчала, вспоминая о Диме.

А ведь папа знал, что мы с Харитоновым вместе с девятого класса. Конечно, мой парень не собирался сдаваться без боя, продолжая атаковать жизнерадостными посланиями в социальных сетях, однако в глубине души мы оба понимали, что отношения обречены.

– Не драматизируй, ребенок! Лучше сходи за продуктами – в холодильнике можно играть в бильярд, – натужно рассмеялся. – Можешь купить себе что-нибудь. А я побежал – дел выше крыши.

– Счастливо... – Замерев около зеркала в прихожей, я достала из сумки красную помаду и, сделав несколько мазков, тщательно растушевала их на губах.

– Это ещё зачем? – отец остановился за спиной.

Я встретилась с его суровым взглядом в отражении. Он не жаловал девушек с ярким боевым раскрасом, поэтому чаще всего я пользовалась красной помадой, чтобы его позлить.

Глупо, знаю, но ничего не могла с собой поделать... Слишком тяжело так запросто оставить город, где сосредоточена вся твоя жизнь, где находится могила мамы, и переехать лишь потому, что отца назначили директором интерната.

– Затем, что я уже не ребенок.

Выдержав колющий взгляд, гордо приподняла подбородок.

Он хотел возразить, но, похоже, в последний момент передумал. После того как дверь с громким хлопком закрылась, я спокойно закончила макияж.

Оставшись в одиночестве, не смогла сдержать удовлетворенной улыбки – все-таки красная помада удивительно гармонировала с моими светло-русыми волосами и голубыми глазами – «цвета горного хрусталя» как любила говорить мама.

– Прорвемся!

Подмигнув своему отражению, я натянула кроссовки, закинула рюкзак на плечо и поспешила на поиски торгового центра.

Хоть городок, куда нас занесло, располагался всего в четырех часах езды от Москвы, я вынуждена была констатировать, что он представляет собой глухую провинцию. Маленький, невзрачный, с однотипными панельными домами, парком на центральной улице и стихийным коттеджным поселком на окраине.

Именно там и располагался наш новый дом. С виду вполне приличный двухэтажный коттедж из красного кирпича, только район, увы, не внушал доверия.

Правда, отец поспешил заверить, что я себя накручиваю, и этот город – чуть ли не официальное представительство рая на земле, а школа, в которой мне предстоит учиться, трамплин для поступления в лучшие ВУЗы страны. На худой конец высшее образование можно получить и в местном институте...

За круговоротом озабоченных мыслей не заметила, как ноги принесли к супермаркету. В течение часа я сосредоточенно изучала этикетки, стараясь выбрать только самые качественные и свежие продукты.

Рассчитавшись на кассе, я направилась к прозрачным раздвижным дверям: в одной руке сжимала увесистый пакет с провиантом, в другой – телефон с открытой картой местности, потому что голова вновь была занята обдумыванием наиболее короткого маршрута до дома.

Все случилось неожиданно...

На выходе кто-то толкнул меня в плечо. Овернувшись, я наткнулась на тяжелый взгляд ореховых глаз парня и наступила на свой шнурок. Ноги подкосились, я шлёпнулась на задницу – короткая белая юбка в складку задралась, а часть продуктов рассыпалась... Пространство вокруг наполнилось звуком битого стекла.

Везение – твое второе имя, Аля!

Внезапно виновник моего падения присел на корточки, потянувшись к грозди винограда. Пospешно одернув юбку, я ожидала, что он извинится и предложит помощь, однако вместо этого парень ухмыльнулся... запихнув в рот пригоршню крупных ягод!

Немыслимая наглость!

– Тебя что, родители не учили хорошим манерам? Убери свои грязные руки! – бросила я в сердцах.

В ореховых глазах закоротило. Темные густые брови парня взметнулись, образуя несколько глубоких морщинок. Желваки отчетливо проступили под загорелой кожей. Задним умом я пожалела о сказанных словах.

– Я деградант, – протянул он с брезгливой усмешкой в уголках ярких губ. – От моей тупости Эйнштейн каждый раз в гробу переворачивается. И крутится там волчком.

Меня фактически парализовало выражение его лица. Оно было мрачным. А во взгляде... постапокалипсис. Третья мировая. Катастрофа. Открыв рот, я окончательно растерялась,

потому что в этот миг телефон нетерпеливо завершал. Папа, как обычно, в самый «подходящий» момент...

– *Аль, забыл сказать, обязательно купи «Геркулес»!*

Собиралась ответить, как вдруг крупная мозолистая ладонь обвила мое запястье, слегка надавив на выступающую венку. Пульс шумом торнадо пронзил виски. Ладони взмокли. От неожиданности телефон выпал из рук, так же как и мое сердце, рухнувшее с отвесной скалы в темную неизвестность...

Его болезненный взгляд, просто убивающий, грубое прикосновение... Пульс мотало как под ударами тока. Я хватала губами воздух, ставший вмиг вязким, цепляясь пальцами свободной руки за край испачканной белой юбки.

– *Дочка? С тобой все в порядке?! – не унимался отец.*

– *Д-да... – беззвучно.*

– *Аля? АЛЯ-Я?!*

Я протянула руку за телефоном, дабы успокоить отца, однако мучитель ловким движением армейского ботинка пнул его к самому выходу.

Гад!

– *Ляля, значит... – ухмыльнувшись, парень сдул со лба несколько прядей рваной челки цвета вороного крыла.*

– *Отпусти-и! – прошипела, выдерживая безумный взгляд карих глаз.*

– *Ой, прости, забыл помыть руки... – он усилил нажим, отчего нежная кожа на моем запястье порозовела.*

Незнакомец рассмеялся: тихо, утробно, не переставая на меня таращиться.

– *Мне больно...*

Прищурившись, придурок запихнул еще пару виноградин в рот, вдруг так резко выпустив мою руку, что я чудом удержала равновесие. Выпрямившись, он посмотрел на меня, как хищная птица на мышонка.

– *А если я помою руки?! М-м? – зло рассмеялся, уносясь прочь, бросив меня посреди рассыпавшихся продуктов и битого стекла.*

* * *

Весь вечер я не находила себе места, постоянно проигрывая в голове неприятные события. Этот парень вел себя как психопат! След от его шершавых пальцев до сих пор «украшал» запястье, только из розовой кожа приобрела оттенок сливы. Б-р-р.

И угораздило же меня... Сначала даже хотелось пожаловаться отцу, но он не торопился домой, и моя решимость поубавилась. Приготовив на скорую руку ужин, я поднялась в свою комнату, решив сегодня пораньше лечь спать, ведь завтра с утра линейка и классный час в новой школе.

Приняв душ и натянув любимую пижаму с пончиками, я расстелила постель, однако внимание привлекли звуки музыки и оживленные голоса.

Выйдя на балкон, обнаружила, что во дворе соседнего дома проходит вечеринка. Разместившись вокруг костра, молодежь пела песни под гитару, жарила шашлыки. Во всех комнатах дома кипела активная деятельность и горел свет.

Блеск!

Я сама любила громкую музыку, но не в одиннадцать часов вечера перед первым днем учебы. Промаявшись какое-то время, зажимая голову подушкой, вновь поднялась и решительно хлопнула балконной дверью. Приподнявшись на носочках, я перегнулась через перила, стараясь отыскать кого-нибудь из взрослых.

Увы и ах. Кроме разнузданной молодежи, на территории просторного двора никого больше не было. Рассматривая гостей, я остановила взгляд на парочке, разместившейся прямо под моим балконом. В сумерках я могла различить лишь силуэты. Девушка с распущенными длинными волосами восседала на коленях накаченного парня, тесно к нему прижавшись.

– Кхе-кхе... прошу прощения!

Ноль реакции.

Вернее, реакция все-таки последовала – они начали так жадно целоваться, будто сейчас сожрут друг друга, а завывания под гитару лишь усилились.

– Эй, вы?! – топнула я ножкой. – Можно потише?!

На этот раз мой посыл все-таки был услышан – не разрывая поцелуя, девица вытянула руку, адресовав мне неприличный жест.

Идиотка несчастная!

Хотя, вынуждена была признать, выглядела она до омерзения счастливой, лобызаясь с качком. С очень большой вероятностью тупым.

– Последнее китайское предупреждение! – я покачала головой, поражаясь их наглости.

А ведь мы могли стать добрыми соседями. Но куда уж там... С таким-то наплевательским отношением. Вернувшись в спальню, я позвонила отцу.

– Ребенок, прости, с очень большой вероятностью сегодня заночую под завалами документов, – услышала его усталый голос.

– Ты ведь без ужина? – запрокинув голову, я прислонилась спиной к прохладному стеклу окна.

– Заказал суши. Как у тебя дела? Почему не спишь?

– Как раз собираюсь ложиться...

Отключившись, я взяла в ванной самое большое ведро и наполнила его водой.

Правда, быстро передумала, решив использовать в качестве оружия возмездия ведро поменьше. Пора бы научить кое-кого хорошим манерам. Вернувшись на балкон, я подавила вздох, обнаружив, что к завываниям гитаристов из открытых нараспашку дверей дома добавились ударные и тяжелые басы.

– Ребят, ну серьезно... Уже почти полночь! Давайте решим мирно! Мне рано вставать...

Игнор, причем полный, послужил мне ответом. Парочка внизу была так увлечена друг другом, что вряд ли вообще меня услышала.

– Знаете что... Я ведь предупреждала! – приведя оружие массового уничтожения в боевую готовность, я опрокинула ведро на голову парочке...

– ЧТО ЗА-А-А... – девица подпрыгнула и, сыпя проклятиями, устремила на меня убийственный взгляд.

Наконец, я смогла рассмотреть ее лицо: симпатичная шатенка с аккуратным вздернутым носом смотрела недобро, расчесывая пальцами слипшиеся пряди.

– Ворон, она совсем берега попутала!

Ворон...

Вдруг луна вышла из-за облака и осветила лицо парня, который находился в тени. На его губах блуждала улыбка. Наши взгляды встретились... и мой пульс с бешеной скоростью полетел вниз...

Цепляясь пальцами за прохладные перила, я задыхалась как на лихих виражах, ведь на меня не мигая смотрел тот, кто сегодня уже заставил сердце биться неровно...

* * *

– Ворон... – прерывисто повторила я, все еще не решаясь вылезти из-под душа.

К своему стыду, после применения «оружия массового уничтожения» я позорно капитулировала, закрывшись в ванной. И хоть последний летний день порадовал прекрасной погодой, меня до сих пор знобило, и я не собиралась вылезать из-под обжигающих струй воды.

Поверить не могла... Его безумная улыбка. И яркие губы, все еще припухшие от поцелуя с другой, отчетливо выделялись на фоне залитой лунным светом кожи.

Ворон.

Похоже, этот парень стал моим личным проклятьем. Подставив лицо под упругие струи воды, я молилась, чтобы он оказался всего лишь гостем вечеринки, и на этом наши столкновения закончились.

Не хотелось даже думать, что своим глупым импульсивным поступком я лишь усугубила ситуацию, и хулиган с проникновенными ореховыми глазами теперь знает, где я живу.

Пять очков Гриффендору, Аля!

Потерявшись во времени, я еще какое-то время сидела в своем укрытии. После смерти мамы ванная вообще стала местом, где я пряталась от постороннего мира.

Шум воды помогал расслабиться, отключить голову от гнетущих мыслей. В самые трудные дни я могла часами сидеть под душем, бездумно глядя в потолок. Отец из-за этого даже консультировался с психологом, но мозгоправ успокоил его, объяснив мою тягу к водным процедурам собственным способом уйти от реальности.

Однако пора было возвращаться на нашу бrenную землю: закрыв воду и повесив душевую лейку на место, я насухо вытерлась, расчесав влажные слегка вьющиеся волосы на прямой пробор. Натянув папин халат поверх пижамы, осторожно вернулась в спальню. К моему удивлению, из открытой двери не доносилось ни звука...

На цыпочках, я вышла на балкон, вмиг продрогнув от прохладного ночного ветра. Сильнее запахнув халат на груди, я ошарашенно смотрела на пламя затухавшего костра. Все гости разошлись.

– Довольна?! – где-то поблизости раздался злобный смех.

Повернув голову, я напоролась на душераздирающий прямой взгляд ореховых глаз. Ворон сидел на ветке дерева прямо напротив моего балкона и смотрел на меня не мигая. По пояс обнаженный. В одних черных джинсах с прорезями на коленях. Босой. Как какая-то голодная дикая птица. *Ворон.*

Сжав костяшки с такой силой, что побелели фаланги, от волнения я даже не могла отвести взгляд. Шумно хватала ночной воздух, превратившийся в липкую густую субстанцию.

– *Ляля.*

Его глаза с пляшущими смешинками на дне казались почти темными. И пугающими. Я не хотела смотреть, но и отвернуться не могла: тело будто связали невидимыми путами, в горле образовался ком.

Ворон кивнул на свои руки.

– Вода была очень кстати. Теперь не такие грязные... М-м?! – усмехнулся, но в глазах промелькнуло что-то нехорошее.

Будто под гипнозом, я внимательно его рассматривала, стараясь отыскать недостатки, однако, кроме очевидного скверного характера, внешне он был чертовски хорош собой.

Блестящие черные волосы парня модно подстрижены со слегка удлиненными прядями на затылке, а виски выбриты. Скользя взглядом ниже, я уперлась в мощные плечи и мускулистую грудь. Накаченные руки забиты пугающими чернильно-синими татуировками. На животе курчавилась дорожка темных волос, суживаясь в треугольник у пояса его джинсов. Атлетическая фигура, ничего не скажешь.

Вновь вернувшись к красивому лицу Ворона и его безразличному взгляду, я пыталась прикинуть, сколько ему лет. Выглядел он гораздо старше меня. Да и девушка, с которой он обжимался, тянула на студентку второго-третьего курса.

– Вечеринка закончилась? – И я кашлянула в ожидании ответа.

Он кивнул и добавил развязно:

– Но веселье, как видишь, продолжается!

– А где хозяева дома? – спросила я тихо.

– Зачем они тебе? – ухмыльнулся Ворон.

– Ну, мы все-таки соседи...

– И что ты собираешься мне сказать, соседка? Я весь внимание.

«Соседка...»

Мои опасения подтвердились. От смущения пересохло во рту. Значит, он все-таки здесь живет... А ведь с утра этот день казался даже неплохим...

– Твои родители уехали, и ты решил оторваться на всю катушку?

Я старалась, чтобы голос звучал уверенно, потому что от встречи наших взглядов внутри меня сотрясалась каждая прожилка.

– Отдыхают далеко отсюда, – равнодушно и совершенно спокойно произнес он.

– Тебе повезло, что моего отца не было дома, иначе он бы сразу им настучал!

– Не-а, – прошептал Ворон, раздувая ноздри.

Языки пламени, плясавшие в его глазах, казалось, перекинулись на мою кожу, заставив каждую клеточку гореть.

– Но...

– На том свете нет связи, – сказал Ворон, ухмыльнувшись, и пожал плечами.

– Твои родители... они...

– Ага. Так что меня некому было научить хорошим манерам, *Ляля*.

От его признания и раздраженного взгляда, устремленного на меня, на спине проступил пот. Стало ясно, что добрососедства не выйдет. А моя фраза, брошенная в сердцах, запустила маховик необратимых событий...

– Кирилл, ну ты скоро? – тихий сахарный голосок заставил нас обернуться.

Смазливая шатенка в мужской футболке появилась на пороге, недвусмысленно улыбаясь моему собеседнику.

– Иди в дом. Я сейчас приду. – И Ворон бросил на меня ожесточенный взгляд. – Я не из тех, кто воюет с маленькими глупыми девочками. – На его лице сияла ухмылка, говорившая: «ты – никто». – Но если еще хоть слово скажешь о моих родителях... ремня не избежать... – Он вновь посмотрел на свои руки: – Я даже мыть их не стану, *Ляля*.

И, подмигнув, он с грацией молодого хищника спрыгнул вниз и зашел в дом, громко хлопнув дверью.

Стоит ли говорить, что я так и не сомкнула глаз этой ночью, а после непродолжительного утреннего сна, обернувшегося кошмаром с участием крупной хищной птицы, скребущейся в мое окно, и вовсе оставила жалкие попытки выспаться и поспешила в ванную, но уже под бодрящие струи ледяной воды.

Обмотав полотенце вокруг груди, я уперлась ладонями в края раковины, некоторое время изучая свое бледное лицо. Жаль, патчи закончились, они были бы очень кстати.

Собрав волосы в пучок, я неброско нарядилась, доставая из шкафа заранее отглаженную форму – белую блузку и синюю юбку в складку. Так как погода еще позволяла ходить с голыми ногами, я натянула белые гольфы, завершив образ прилежной отличницы лоферами на массивной подошве.

Только я не была отличницей. Вернее, училась на одни пятерки класса до восьмого, до смерти мамы. А когда ее не стало... Отметки, зубрежка, уроки – все потеряло смысл. Несколько недель я вообще прогуливала – уходила «на уроки», просиживая часы напролет в парке, где мы с мамой любили гулять. Только мой саботаж довольно быстро раскрыли – классная настучала отцу, и он стал провожать меня до дверей школы.

Спасибо Польке и другим ребятам из нашей компании – не сразу, но у них получилось вернуть на мое лицо улыбку. Ну а Димка... Он, как истинный рыцарь в серебряных доспехах, сделал все, чтобы добиться моего расположения.

Вдруг вспомнила, что оставила его вчерашние послания без ответа. Этот Ворон совершенно задурил мне голову! Потянувшись к телефону, я обнаружила и непрочитанное сообщение от Польки.

Бабка: привет, сладкая попа. Как настрой?! Вечером жду подробный отчет. Соскучилась. ☺

Сладкая попа: классного дня, ба! Обними всех наших... А я пошла на расстрел. Ой! В новую школу...

Бабка: удачи, моя любимая задница! Срази там всех наповал!

Рассмеявшись, я набрала еще с десятков смайлов и, отправив их Польке, записала голосовое для Димы, предложив вечером пообщаться «по Зуму».

С чувством выполненного долга я потянулась к своему тайнику. Да, я уже успела оборудовать небольшой тайничок в среднем ящике прикроватной тумбочки. Там лежало мое сокровище – кукла, которую я смастерила много лет назад вместе с мамой. Мой талисман.

Бросив пупса в рюкзачок, я повесила его на плечо и поспешила вниз. Рассчитывала позавтракать с отцом, однако на его месте лежал сиротливый клочок салфетки, на котором было написано: *Удачи в новой школе, ребенок! С утра важная встреча... Вечером отметим! Целую, па.*

– И тебе удачи, папа...

Покосившись на часы, я решила не искушать судьбу – не хотелось опоздать в первый же день. Позавтракав хлопьями с молоком, я накинула джинсовую куртку и поспешила в школу. К счастью, расчет времени оказался верным, и я пришла вовремя.

Внутри новое учебное заведение ничем не отличалось от моего прошлого: расположение так же напоминало букву «П», гардероб находился справа от входа, а дверь в столовую виднелась в конце коридора. Хоть какое-то постоянство.

Остановившись около указанного в расписании кабинета, я моментально притянула к себе вереницу любопытных взглядов. Ну еще бы, сменить школу в одиннадцатом классе накануне ЕГЭ – коктейль из слабоумия и отваги. Спасибо, папочка!

– Ты новенькая?! – поинтересовалась статная блондинка с каскадом блестящих волос, рассыпавшихся по плечам.

Её аккуратно подведенные серые глаза смотрели оценивающе.

– Ага. – Я натянуто улыбнулась.

– Меня зовут Алена Терехина. Я староста в этом змеепитомнике. – Она вернула мне улыбку, продолжая сканировать с ног до головы. – Если есть какие-то вопросы... с радостью отвечу.

Ну-ну. Только сначала убьешь взглядом и скинешь мой хладный труп в ближайшую речушку. Судя по выражению лица и языку тела, Терехина – последний человек, к которому бы я обратилась за помощью.

– А это Машка с Натахой, – она указала на двух сидевших на подоконнике брюнеток в чересчур коротких юбках.

Насмешливые оценивающие взгляды ее свиты лишь подтвердили мои опасения – нам вряд ли удастся подружиться. Ну и ладно. Я ведь сюда не друзей заводить приехала. Нужно продержаться всего-то годик, а дальше... Я пока не решила, что дальше, потому что отец ни в какую не хотел слышать о моем обучении в другом городе.

Прозвеневший звонок словно вывел меня из транса. Отвернувшись от Терехиной и ее свиты, я поплелась за новоявленными одноклассниками. Откровенно говоря, ожидала, что

классная руководительница представит меня коллективу, однако учительское место все еще пустовало, и я растерянно переминалась с ноги на ногу, не зная, куда сесть.

– Эй, новенькая, иди сюда! – почувствовала, как кто-то потянул меня за лямку рюкзака.

Обернувшись, я увидела рыжеволосую девушку со смелой короткой стрижкой. Её яркие зеленые глаза полыхали лукавым огнем, на губах играла заговорщическая улыбка. Искренняя.

– Садись! – рыжая кивнула на свободное место рядом с ней за первой партой. – Пока Злюковна не пришла...

– Злюковна? – вытащив блокнот и ручку, я повесила рюкзак на спинку стула.

– Ага. Нашу классную зовут Зинаида Зиновьевна. Мы зовем ее Злюка Злюковна, потому что она не женщина, а тираннозавр в юбке! – рыжая так заразительно улыбнулась, что я не смогла сдержать смехок.

– А тебя как зовут? – поинтересовалась, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды вокруг.

– Я Ксюша. Можно Ксю. – Пригладила дерзкую удлиненную челку соседка по парте.

– Алина. Но с детства все зовут меня Аля, – смущенно улыбнулась я.

– Очень приятно! А вот и Злюковна...

Нашей классной оказалась высокая поджарая женщина средних лет в строгом сером костюме и очках в роговой оправе. Хлопнув дверью, Зинаида Зиновьевна обвела класс внимательным взглядом и сосредоточилась на моем лице.

– С первым сентябрю, класс. Сегодня у нас только вводное занятие. Доставайте ручки и блокноты, коротко пройдемся по основным тезисам... Но сначала позвольте представить вам новенькую. Алина Лебедева. Прошу любить и жаловать...

* * *

При воспоминании о том, как я, выпрямившись, рассказывала о себе перед всем классом, до сих пор испытывала волнение. Благо экзекуция оказалась недолгой – вскоре я вместе с остальными одноклассниками уже шуршала ручкой, записывая расписание и другие, по мнению нашей классной, архиважные вещи.

После вводного урока Ксюша предложила прогуляться. Я поддержала эту идею, и вскоре мы оказались около передвижного киоска с кофе и выпечкой в парке поблизости.

К слову, не мы одни решили взбодриться после нудного классного часа – Терехина вместе со свитой оживленно болтала с компанией парней, которые, очевидно, тоже учились в нашей школе.

– Два имбирных рафа, пожалуйста! – протянула я свою карту. – Я угошаю! – подмигнула удивленной Ксюше.

– Спасибо, Аль! – веснушчатое лицо озарила довольная улыбка. – А то со всеми этими репетиторами в последнее время я что-то на мели...

– Эй, новенькая, Левина! Идите сюда! – Терехина кивнула нам в сторону оккупированной ими скамейки.

– Ты хочешь? – напряженно поинтересовалась Ксюша, наблюдая, как неторопливо бариста взбивает молоко для наших напитков.

– Не особо. Если честно, нет желания с ними сблизиться, – пожала я плечами, делая вид, что не расслышала.

– Эй, ВЫ ЧТО, ГЛУХИЕ?! – позвала нас староста громче.

Повернув голову, я напоролась на задумчивый взгляд одного из парней, на плече которого висела Алена. Он был светловолосым, с копной таких блестящих выгоревших волос, что казалось, в них запутались солнечные лучи, и очень привлекательным. Очень. Только глаза. Бр-р. От одного пристального взгляда засосало под ложечкой.

– Новенькая, забыла предупредить, моя мать – директор школы, так что лучше со мной не ссориться! – по-акульи улыбнулась Терехина, поманив меня пальцем.

Да я и не собиралась. Но и общаться совершенно не хотелось. Как показывал опыт, от таких самоуверенных стерв лучше держаться как можно дальше.

Наконец, бариста протянула напитки, и мы с Ксюшей, переглянувшись, все-таки присоединились к компании молодежи.

– Всем привет! – поздоровалась я, лихорадочно придумывая повод поскорее смыться.

Блондин, на плече которого все еще висела Алена, кивнул, устремляя на меня еще один чересчур внимательный взгляд. Два других парня не потрудились даже обернуться – так были увлечены общением с Машей и Натой.

– Егор, – внезапно улыбнулся блондин, протягивая мне руку.

Улыбка казалась теплой, искренней, но глаза... Мрак, поглотивший его радужку цвета летней листвы, выдавал тяжелую утрату в прошлом. После смерти мамы я каким-то невидимым радаром улавливала похожее эмоциональное состояние.

– Аля, – я смущенно пожала крупную шершавую ладонь.

Мне показалось, или Егор сжал мою руку чуть сильнее, чем положено? Хотя я не особо разбиралась в правилах рукопожатий. А вот Терехина, судя по всему, разбиралась – так недобро вдруг вспыхнули ее глаза.

– Ну как тебе наша школа? Новые одноклассники? – прошептала Алена, еще теснее прильнув к блондину.

– Пока трудно понять, – пожала я плечами. – Очень скучаю по своим друзьям...

– Откуда ты переехала? – поинтересовался Егор.

– Из маленького городка в западной Сибири.

– Это там, где медведи по улицам ходят? – ухмыльнулась Алена.

– Ага. Один даже жил у нас на заднем дворе вместо собаки. Бросишь ему сухарь – он радуется, лапами машет!

Егор рассмеялся, Терехина картинно закатила глаза.

– Наверное, тяжело пока влиться? – голос парня прозвучал серьезно и ровно.

– Не то слово! – я смахнула невидимую соринку – говорить под расстрельным взглядом старосты было непросто.

– Если понадобится помощь... – сосредоточенный взгляд зеленых глаз блондина всего на мгновение скользнул к моим губам. – Дай знать – все порешаем!

Я благодарно улыбнулась.

– Ну ладно, ребят, нам пора, – легонько толкнув меня локтем, вклинилась Ксюша.

– Счастливо! – вторила я рыжеволосой однокласснице.

– Пока-пока! – пухлые губы Терехиной растянулись в ледяной усмешке. – И, новенькая, помни, я за тобой наблюдаю... – хмыкнув, она что-то прошептала блондину на ухо.

Когда мы с Ксюшей скрылись за поворотом, она присвистнула:

– Офигеть...

– Что такое? – перехватила я ее удивленный взгляд.

– Безруков с тобой разговаривал! – произнесла таким потрясенным тоном, будто до этого момента блондин был глухонемым.

– И? – вскинула я бровь.

– Он, конечно, краш, но после той истории очень замкнутый...

– Ничего не понимаю!

– Егор Безруков учится в параллельном классе. Терехина бежит за ним уже года три...

– А он?

– А он больше интересуется шведской стенкой в спортзале, чем Аленушкой, – Ксюша хмыкнула. – Seriously, Безруков неплохо учится, но, похоже, ходит в школу исключительно из-за тренажерки – каждую перемену там зависает!

– Так Алена и Егор вместе?

– У Терехиной в мечтах! На деле девчонки толпами вешаются на Егорку, а он весь такой холодный, как лед в стакане мохито! Даже разные слухи пошли... Но, судя по тому, как он оживился во время разговора с тобой... – Ксюша сделала многозначительную паузу.

– Ты сказала «после той истории»? Что произошло?!

Улыбка моментально сползла с её лица. Одноклассница вздохнула.

– Только пообещай, что никому не скажешь? Говорят, Безруков до сих пор избегает этой темы... Не хочу выглядеть треплом...

– Конечно. Я молчок! Так что случилось?

Я ощутила сердцебиение где-то в горле, вспомнив тяжелый взгляд парня.

– Это случилось лет пять назад. В тот день Егор в очередной раз сбежал из интерната и спрятался в гаражах. Там он услышал крики мальчишки, которого мучили обкуренные наркоманы. Он попытался ему помочь, но силы оказались не равны. Перед тем как скрыться подонки пырнули ножом парнишку, а Егора жестоко избили.

– Какой кошмар! – Я перебирала дрожащие пальцы. – Мальчик выжил?

– Увы, – Ксюша опустила голову, – скончался еще до приезда скорой. А Егор месяца два провалялся в больнице. Я знаю, потому что город у нас маленький, а парнишка был единственным сыном прокурора. Представляешь, какое резонансное дело?! Говорят, кто-то таким образом отомстил Безрукову.

– Безрукову? Но фамилия Егора же...

– Да. Примерно полгода спустя прокурор с женой усыновили Егора и дали ему свою фамилию. Они тяжело переживали утрату собственного ребенка и сблизилась с мальчиком, который чуть не расстался с жизнью, пытаюсь спасти их сына. В восьмом классе Егор перешел в нашу школу. Тогда он еще был совсем нелюдимым, как волчонок. Толком ни с кем не разговаривал. Учился хорошо, но устно не отвечал...

Я удрученно покачала головой, Ксюша продолжила:

– ...Со временем новые родители его отогрели. Безруковы очень обеспеченные люди, каждые каникулы все вместе летали отдыхать, показали Егору полмира. Купили велик, потом мопед, записали в несколько спортивных секций. В прошлом году он получил первый разряд по легкой атлетике! Знаешь, Егор реально менялся на глазах!..

Пожевав нижнюю губу, Ксю добавила:

– ...А год назад у Безруковых родилась дочка. Егор часто гуляет с малышкой в парке возле моего дома. Образцово-показательный старший брат. – Ксюша грустно улыбнулась. – Поэтому я, правда, удивилась, когда этот молчун заговорил с тобой...

– Теперь понятно.

Внезапно я почувствовала такую усталость, будто на мои плечи свалились все проблемы этого насквозь прогнившего мира. Из головы никак не шел образ беспризорника, вступившего в неравную схватку с подонками, напавшими на невинного ребенка. Егор – настоящий герой, и столько всего пережил...

– Мой папа – новый директор интерната, в котором он раньше воспитывался, – сообщила я внезапно.

Большие глаза Ксю округлились:

– Ничего себе! Мир тесен.

– Да уж...

Я вымученно улыбнулась и, попрощавшись с новой подругой, с беспокойным сердцем поплелась домой.

Весь вечер провозившись с ужином, я рассчитывала поговорить с папой по душам, рассказать о своем первом дне в школе, расспросить его о новой работе, однако, вопреки своему обещанию, отец так и не появился.

Приняв пенную ванну, я тщательно высушила длинные непослушные волосы, завязала их в две косы и, натянув пижаму, решила перед сном подышать воздухом. Благо сегодня было тихо.

Уже собиралась возвращаться в спальню, как вдруг мое внимание привлек хрипловатый женский смех. Повернув голову, в тусклом свете уличного фонаря я обнаружила Ворона, развалившегося с какой-то девчонкой на лежаке. Не могла разглядеть ее лица, однако судя по голосу, вчерашней подружке он уже дал от ворот поворот...

* * *

– Доброе утро, ребенок! – отсалютовав мне чашкой с парующим кофе, папа, как ни в чем не бывало, уткнулся носом в планшет.

– Доброе. – Открыв холодильник, я с досадой уставилась на нетронутую курицу в маринаде, ради которой вчера весь вечер простояла у плиты. – Ты обещал праздничный ужин... – Без аппетита откусила кусочек от яблока.

– Ах, да! – отец комично стукнул себя по лбу. – Прости, ребенок. Я даже не ожидал, что будет такой аврал с документами! Бывшему директору интерната голову бы открутить... – Отец недобро рассмеялся.

– Я верю, ты справишься! – произнесла дежурную фразу, чувствуя, что разговор не клеится. – Ну ладно, мне пора.

Бросив огрызок яблока в мусорную корзину, я схватила рюкзак и, накинув джинсовую куртку на плечи, поспешила из дома.

Запоздало покосилась на часы, когда, не дойдя метров десять до класса, меня поприветствовал звонок, возвещавший о начале уроков. Влетев в двери кабинета русского языка, я растерянно уставилась на грузную учительницу в бесформенном мятом платье со старомодной химической завивкой на голове.

– Так-так... А это, должно быть, новенькая! – она язвительно усмехнулась. – Спасибо, что почтили нас своим присутствием, Лебедева! Сразу видно, как вы тянетесь к знаниям!

Окинув класс быстрым рассеянным взглядом, я лишь виновато улыбнулась в ответ. Испытала укол досады, обнаружив рядом с Ксюшей за первой партой незнакомую девчонку, которой вчера не было. Рыжеволосая одноклассница лишь смущенно пожала плечами.

– Прошу прощения.

– Ну хватит разлагать дисциплину! Вперед, на галерку, и с песней! – русичка сопровождала свою реплику тяжелым горловым смехом.

Обхохочешься...

Я не стала с ней спорить и устремила на единственное свободное место за последней партой. Повесив рюкзак на спинку стула, быстро достала тетрадь и ручку, машинально кивнув соседу по парте...

Нет... Не может быть...

Изумленно глядя в насмешливые ореховые глаза, мои пальцы разжались, и ручка, отскочив от стола, упала куда-то между рядов. Я услышала характерный хруст каблука, а потом треск...

– Ой, случайно наступила! – донесся тихий зловецкий смех. Не надо быть Нострадамусом, чтобы догадаться, кто «случайно» раздавил мою ручку. Терехина молитвенно сложила ладони на груди. – Аль, прости-и... – протянула она с издевкой. – А запасной у меня нет.

И у меня нет, а впереди еще шесть уроков. Блеск!

– *Ляля...* – под пристальным взглядом Ворона мои щеки пылали.

Поспешно вытащив карандаш, я принялась писать тему урока, как вдруг его пальцы на миг коснулись моих, а вместо карандаша в ладони оказалась стильная хромированная ручка, все еще хранившая тепло его кожи.

– *Будешь передо мной в долгу.*

И я осмелилась посмотреть на соседа по парте.

Кирилл сидел, развалившись, вытянув в проход ноги в черных джинсах, одетый в черный кардиган поверх синей рубашки, и смотрелся немного комично – он явно перерос и эту парту, и одноклассников. Поверить не могла, что он все еще учится в школе...

– Спасибо, – пискнула, протягивая ему мой карандаш. Однако спаситель, глянув на меня со снисходительной усмешкой, лишь покачал головой. Он достал навороченный мобильник, если не ошибаюсь, айфон последней модели (Димка в свое время все уши прожужжал о таком), и что-то быстро настроил. Спустя миг девушка, сидящая в соседнем ряду, ослепительно улыбнулась, протягивая Кириллу ручку. Вот так сервис! Я лишь раздражённо вздохнула, стараясь сосредоточиться на монотонной болтовне учительницы.

К счастью, остаток урока прошел без происшествий. Ворон больше не удостоил меня ни слова, ни взгляда. Стремительно выполнив все задания, он со скучающим видом переписывался одновременно с двумя девушками, адресуя им одни и те же ответы. Вот придурок!

Так и подмывало отвесить какую-нибудь колкость по этому поводу, но сосед вел себя так, будто я – пустое место. Не больно и хотелось...

– Аль, пойдешь с нами в столовку? Кстати, познакомься, это Марина, – Ксюша кивнула на загорелую темноволосую девушку в черном платье с белым отложным воротником.

– Очень приятно! Я только вчера вечером вернулась из Геленджика, – доброжелательно улыбнулась одноклассница, – Ксю мне про тебя рассказала. Если хочешь, будем сидеть друг с другом по очереди?

– Взаимно, девчат! И спасибо за предложение, но я могу и одна посидеть.

– Вернемся к этому вопросу за чашечкой какао! – взяв нас с Мариной под руки, деловито предложила Ксю.

В столовой собралась вся школа. Здесь были и ученики средних и старших классов, и учителя. Мы с девочками отстояли километровую очередь и с трудом нашли пустой стол.

– Ну как первый день? – поинтересовалась Марина, делая маленький глоток какао.

– Да вроде неплохо... – ответила я и вдруг напоролась на смеющиеся ореховые глаза.

Спустя секунду Ворон перевел взгляд на лицо длинноногой шатенки с распущенными волосами, сидевшей с ним рядом. Уткнувшись ей в шею, Кирилл прошептал что-то на ухо. Внезапно дошло, что это та самая девушка, против которой я использовала свое водное оружие. Интересно, в курсе она, какая по счету у этого бабника?

– Не смотри на него, как на этот пирожок, – загадочно произнесла Марина.

– Ты о чем? – сглотнула я, глядя, как джем сочится из ароматной сдобы на пластиковую тарелку.

– Я все видела! – одноклассница подмигнула. – Но тут без шансов, да и...

– Не понимаю...

– Она про Ворона, – тут же вклинилась Ксю. – Забыла вчера тебя предупредить.

Не сдержавшись, я вновь устремила взгляд на рослого темноволосого парня, увлеченного разговором с девушкой из параллельного класса. Красивые. Стильные. Они слишком сильно выделялись из общей массы и приковывали к себе завистливые взгляды.

– Воронов опасен, – добавила Ксю, понизив голос.

– Что значит опасен?! – Я с такой силой сжала пирожок, что из него брызнул джем.

– Ну, если не брать в расчёт, что он сам по себе ходячая угроза для неокрепшей женской психики... Поговаривают, Кирилл связан с криминалом. Его брат точно связан.

– У него есть брат?

– Ага. Старший. Ты бы его видела! Саша «Белый» покажется беззубым ребёнком рядом с Артемом Вороновым!

– Я думала, Ворон живет один.

– У-у-у... – мои осведомительницы загадочно переглянулись. – Ну-ка колись, чего мы не знаем? – Глаза одноклассниц сделались размером с блюдца.

– Эй, вы не поняли! Мы с Вороновым просто соседи! Наши дома на соседних участках! И мне казалось, что, кроме него, в доме никого нет.

– Так и есть. Реальность такова, что Артём давно свалил из нашего захолустья в Москву. Думаю, после выпускного и Кирилл к нему переберётся. Но до совершеннолетия Воронов вынужден поддерживать легенду, что живет с братом.

– А где их родители?

Девочки вновь переглянулись. Наклонившись ближе ко мне, Ксюша поведала:

– Тайна, покрытая мраком. Братья воспитывались в интернате, которым управляет твой отец. Потом Артём собрал необходимые документы и забрал Кирилла. Кажется, тому тогда было лет десять. Какое-то время они действительно жили вместе, ну а классе в девятом Кирилл стал самостоятельным.

– Я слышала версию, что у братьев уговор: Артём закрывает глаза на прегрешения Кирилла, пока тот учится.

За столом повисла неловкая пауза, прерываемая лишь беззаботными смешками и гулом чужих голосов. Марина открыла рот, чтобы поведать что-то еще, однако прозвевший звонок сбил ее с мыслей.

Спеша к выходу, я краем глаза заметила Егора Безрукова. Блондин сидел с непроницаемым лицом в компании нескольких девчонок и ребят, глядя куда-то сквозь пространство. Однако когда наши глаза случайно встретились, уголки его губ приподнялись, сложившись в теплую улыбку. Улыбнувшись блондину в ответ, я покрылась испариной, вдруг ощутив на себе чей-то расстрельный взгляд...

* * *

После уроков мы с Ксюшей и Мариной на полчаса зависли в школьной библиотеке, пытаясь урвать нужные учебники. Разбавив рутинную работу с каталогом очередной порцией школьных сплетен, сами не ожидали, что так быстро закончим, и решили немного прогуляться.

Проходя мимо футбольного поля, где несколько парней гоняли мяч по куцему газону, я заметила скопление зевак.

– Что там? – показала в сторону столпотворения.

– Очередная битва добра и зла. Когда там уже генеральное сражение? – хмыкнула Марина, указывая подбородком на спортсменов, пока я безрезультатно пыталась понять происходящее.

– Воронов и Безруков никак не могут поделить территорию. Их уже и по классам раскидали. Раньше Егор учился с нами, но после очередной драки его перевели в «Б», – пояснила Ксю, – Говорят, эта вражда идет еще со времен их жизни в интернате.

Вклинившись между зевак, я, наконец, смогла рассмотреть, что происходит. Десять спортсменов, разделившись на команды, гоняли мяч по полю. Однако невооруженным глазом было видно, что главная схватка происходила между двумя парнями. Кириллом и Егором. Они выглядели сосредоточенными и злыми. По-настоящему злыми. Ожесточенными. Как два диких зверя, сражавшихся за собственные жизни.

– Слабо играть по правилам, Ворон?! – проорал Егор, пиная мяч.

– Это ты меня толкнул, урод! Научись уже проигрывать! – Кирилл смачно харкнул в сторону своего оппонента.

– Не гони! – осклабился Егор, делая красивый пас.

– Ты неудачник по жизни, Безруков! – Кирилл ухмыльнулся, перехватывая мяч. – Смирись уже! – уверенным ударом Воронов загнал мяч в «девятку».

– Будешь сейчас вымаливать прощение... – Егор словно вихрь налетел на Кирилла и повалил его на траву.

Я ахнула, глядя на то, как два парня катаются по полю, нанося друг другу удары.

– Воронов, Безруков! Школу с бойцовским клубом перепутали?! – раздался громогласный голос физрука.

– ШУХЕР! Семеныч идет! – гулким эхо пронеслось по толпе.

– Немедленно прекратите! Или оба пинком под зад в кабинет директора...

* * *

Поеживав и быстро раздевшись с уроками, я села собирать рюкзак, вздрогнув, когда взгляд остановился на ручке в стильном хромированном корпусе. Судя по марке, выгравированной на колпачке, она стояла больше, чем все содержимое моего пенала.

Чтобы не быть в долгу перед пернатым, нужно было срочно ее вернуть. Но как? Общаться с этим напыщенным индюком – ой, пардон, вороном – совершенно не хотелось... Задумчиво закусив колпачок выше упомянутой ручки, в голове довольно быстро созрел план.

Во дворе, прямо на заборе, разделяющем наши участки, висел ржавый почтовый ящик. Как раз поблизости находились лежаки, на которых Воронов каждый вечер шоркался со своими фанатками. Решила оставить свёрток с ручкой и презентом прямо на ящике. По любому, он обратит внимание... И, самое главное, удастся избежать личного общения.

Да, именно так я и сделала: приклеив ручку скотчем к контейнеру со свежеиспеченным ягодным кексом, положила все на ржавую крышку, поспешив обратно в дом.

* * *

– Ребенок, у меня для тебя сюрприз! – войдя в комнату без стука, отец протянул мне большую перевязанную красной лентой коробку.

– Ого! Ты сегодня рано... – рассеянно переводила я взгляд с него на презент и обратно.

– Это меньшее, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину. Надеюсь, угодил!

– Там что-то большое. И тяжелое... – Я нетерпеливо потянула за атласные ленты, решительно сорвала бант и, открыв коробку, заглянула внутрь. – Пап... – не верила своим глазам.

– Я знаю, ты о ней мечтала!

– Даже не мечтала...

Раскрыв рот, смотрела на белоснежную швейную машинку. Новенькую. Профессиональной марки. Такие продавались лишь под заказ и стоили больших денег.

Слезы подступили к глазам.

Моя мама работала швей-закройщицей в ателье и часто брала небольшие заказы на дом. Она научила меня шить. Вскоре у всех кукол и игрушек был обширный гардероб. И у всех соседских кукол тоже. А лет с десяти я начала обшивать и себя: тайком таскала мамнины выкройки, оттачивая мастерство за нашей старенькой швейной машинкой.

Вскоре после смерти мамы она сломалась.

– Папочка... – Я бросилась отцу на шею.

Он помнил. Он все помнил.

– Надеюсь, этот подарок загладит мою вину за всё? – отец с надеждой посмотрел в глаза.

– Еще спрашиваешь! Да я прямо сейчас побегу за тканью!

– Могу я сегодня снова рассчитывать на праздничный ужин? – задорно подмигнул.

– Ты можешь рассчитывать на целую неделю праздничных ужинов! – рассмеявшись, я схватила сумку, на ходу запрашивая в телефонном поисковике адреса ближайших магазинов ткани.

К сожалению, таких оказалось немного, однако мне все равно удалось кое-что урвать. На радостях я решила зайти еще и в отдел товаров для дома – прикупить разных безделушек, чтобы создать уют.

Медленно прогуливаясь между высоченными стеллажами со всякой всячиной, я краем глаза заметила знакомую светлую макушку.

– Егор? – позвала парня, остановившегося у стенда с веревками и крепежами.

Резко обернувшись, Безруков рассеянно сосредоточился на моем лице.

– Аля... – он помахал мне какой-то неопознанной мной железякой.

– Это что? – опасливо указала на крюк в его руке.

– Мы с батей затеяли ремонт на даче, – пожал плечами Егор.

– А я подумала, ты типа Кристина Грея... – смущенно хихикнув, засунула руки в карманы кардигана.

Егор вопросительно выгнул бровь, и мне пришлось пуститься в путаные объяснения:

– Ну, в «Пятидесяти оттенках серого» была сцена, где Кристиан и Анастейша случайно столкнулись в хозяйственном магазине. Он покупал веревки и корабельные стяжки для своего э-э... хобби.

– Я не читал «Пятьдесят оттенков».

Ну кто тебя за язык тянул, Аль? Сейчас он подумает, что я озабоченная фанатка творчества Элл Джеймс, а ведь я бросила эту ерунду, не осилив даже половины!

– Но я смотрел фильм, – подмигнул Егор. – Все три фильма, – улыбка на его ярких губах стала шире.

– Правда?

– Ага. – Снова повисла неловкая пауза. – Только, в отличие от Грея, я не особо владею всеми этими приемчиками... – Блондин нервно взъерошил волосы. – Совсем не владею. Черт! – Он опустил голову, внезапно обнаружив что-то любопытное на своих кроссовках. – Как обычно, все испортил... – добавил Егор бесцветным голосом, заставив меня усомниться, что именно этот парень, как безжалостный волк, сегодня днем был готов перегрызть глотку своему оппоненту.

Сейчас же Безруков, хмуро сведя брови, переминался с ноги на ногу, рассматривая напольное покрытие.

– Может, прогуляемся? – вдруг предложила я, только чтобы прервать этот неловкий момент.

– Ты серьезно? – уголки губ парня дрогнули от еле уловимой улыбки. – Даже несмотря на то, что у меня полная корзина веревок и всяких подозрительных железяк?

– Абсолютно серьезно.

– Хочешь кофе? Тут рядом есть неплохая кафешка, – предложил Егор, когда мы, рассчитавшись, покидали магазин.

– Только если на вынос... – Я покосилась на часы. – У меня осталось совсем немного времени до «комендантского часа».

– Строгие родители? – при слове «родители» на лбу Егора появилась паутинка из мимических морщин.

– Я живу с отцом.

Хотела добавить про маму, но в горло словно воткнули раскаленный прут: до сих пор не научилась спокойно обсуждать эту тему.

– Ясно. – Мой спутник еще сильнее нахмурился. Некоторое время мы шли молча. Кажется, он испытывал еще большую неловкость, чем я. – Вот это место! – наконец, с облегчением произнес Безруков, указывая на аляповатую вывеску кофейни.

Егор распахнул передо мной дверь, которая возвестила о нашем визите звоном. Внутри тихо играла музыка, пахло свежей выпечкой. Бледно-голубые стены завешаны картинами с изображением десертов, и я вдруг ощутила, как рот наполняется слюной.

– Тут очень уютно!

– И реально классно варят кофе, – ответив на мою улыбку, Егор подбородком пригласил идти дальше – к массивной белоснежной барной стойке.

– Можно, я возьму на свой вкус? – тихо поинтересовался, покосившись на обширное меню напитков, которое услужливо всучил нам официант.

– Конечно.

– Два кедровых латте!

Не обращая внимания на бармена, парень сосредоточенно смотрел мне в глаза. Ох.

– Почему именно кедровые? – Я смущенно кашлянула.

– Ну, в нашу первую встречу ты сказала, что приехала из маленького городка в западной Сибири. Я подумал, там точно растут кедры, и... Черт. – Егор снова, как в магазине, нервно прошелся пятерней по волосам, опустив взгляд в пол.

Не знаю, что изумило меня сильнее: что этот стильный привлекательный парень так откровенно нервничает, или что он запомнил, откуда я приехала?

– Да, там много кедров. Очень много кедров. – Энергично кивая, заверила я. – Спасибо, что захотел меня подбодрить.

Расплатившись, Егор протянул мне напиток. Неловко переглядываясь, мы направились к выходу, как вдруг я услышала натянутый, словно стрела, голос за спиной:

– Егор?..

Развернувшись, мы практически столкнулись с Терехиной. Староста с подружками, нарядившись так, будто пришли не в уютную кофейню, а на дискотеку, заняли ближний к барной стойке стол.

– Привет, Ален, – ровно произнес мой спутник.

– Новенькая... – Стоило нашим взглядам столкнуться, лицо Терехиной скривилось. – Что вы тут делаете?! – поинтересовалась она таким тоном, будто мы забыли попросить ее письменное согласие.

– Случайно столкнулись в магазине, решили немного прогуляться, – все так же безэмоционально ответил Безруков.

– Вот как...

В переводе с «Терехинского» это означало: «Ты только что вырыла себе яму, новенькая!»

– Да, Егор вызвался побыть моим экскурсоводом...

Я неловко рассмеялась, стараясь хоть немного снизить градус напряжения, но тут же пожалела, что вообще вклинилась в диалог, потому что невидимая удавка, которую одноклассница затягивала на моей шее, практически привела к асфиксии.

Нехватка кислорода – вот что я испытывала, глядя в ее переполненные ревностью серые глаза.

– Может, закончишь экскурсию и присоединишься к нам, Егорушка? – Алена смахнула невидимую соринку с плеча его черной толстовки.

– В другой раз. Увидимся завтра в школе. – Кивнув, он легонько подтолкнул меня к выходу.

– Всем пока.

– *Счастливо, новенькая...*

Воздух. Мне срочно нужен был свежий воздух, ведь эта встреча сказала на работе моих легких, практически выведя их из строя.

– Что это было? – сипло поинтересовалась я у Егора, делая маленький глоток латте.

– Не обращай внимания. – Парень пожал плечами, тоже принимаясь за свой напиток. – Аленка в курсе, что между нами не может быть ничего, кроме дружбы, – добавил он безапелляционно.

– Кажется, ее не особо устраивает такой расклад.

– Аль, хочешь начистоту? Мне пофиг!

Между нами повисла напряженная пауза. Снова. Откровенно говоря, я вообще уже пожалела, что пригласила его прогуляться. Ненароком нажила себе смертельного врага, ведь и ежу понятно, что Терехина сохнет по Безрукову и расценила нашу прогулку как посягательство на свое.

– Я рад, что ты перевелась в нашу школу. Новый человек. Как глоток свежего воздуха. – Егор хрипло рассмеялся. – Потому что в нашем болоте все всё друг о друге знают. Это невыносимо. Я планирую поступать в Москве. Мечтаю затеряться в огромном мегаполисе... – Запрокинув голову, Егор некоторое время рассматривал тяжелые свинцовые облака. – Ну а как у тебя с личной жизнью? – он кашлянул в кулак, наконец, сосредоточившись на моем лице.

– У меня есть парень.

– Серьезно? – даже не попытался скрыть разочарования в голосе.

– Ага. Только теперь нас разделяют тысячи километров. Я здесь, он там. Поэтому, похоже, наши отношения обречены, – ответила честно.

– Пообещай, что я буду первым, кому ты сообщишь о вашем расставании, – еле слышно пробормотал Егор, заставив мои щеки вспыхнуть.

Я неопределенно покачала головой:

– Понимаешь, Дима для меня больше, чем просто парень. Он друг. Настоящий друг. Который был рядом в самые тяжелые времена. Я не могу вот так все разорвать... – решила быть откровенной до конца, чтобы не дать повода для ложных надежд. Сейчас на меня столько всего навалилось, и я точно не готова к новым отношениям. – Но я не против общаться подружески! – поспешно добавила, глядя в хмурое лицо Егора: после моих откровений парень сник.

– Отправила меня во френдзону! – безрадостно рассмеялся, бросив в урну пустой стаканчик. – Извини, если сделал что-то не так. У меня немного опыта в общении с девушками. Вернее, его вообще нет, – он уставился на свои найки.

Меня вновь затопило волной негодования. Скорее бы поверила в то, что Австралия плоская, а люди, называющие себя австралийцами, актеры, подсланные НАСА, чем в то, что этот светловолосый широкоплечий красавчик не умеет общаться с девушками.

Совершенно не вовремя в голове всплыл образ подростка-беспризорника, ценой собственной жизни защищавшего ребенка. Судя по всему, эта трагедия оставила в душе Егора неизгладимый след. Отсюда и проблемы с самооценкой.

– Давай договоримся: как только я окажусь в статусе свободной девушки, ты узнаешь об этом первым, – улыбнувшись, я взъерошила его слегка вьющиеся светлые волосы.

Безруков резко выдохнул. Он долго, не произнося ни слова, смотрел мне в глаза, но вдруг на его лице появилась кривая ухмылка:

– Мне нравится такой уговор, Аля.

Попрощавшись с Егором, который проводил меня до ворот, прежде чем зайти в дом я решила проверить, забрал ли Воронов ручку с презентом.

Услышав голоса и залихватистый смех на соседнем участке, я на цыпочках подошла к забору и обнаружила, что на почтовом ящике сверху ничего нет. В груди похолодело, стоило заметить

мой ягодный кекс... втоптаный в землю. А ведь я готовила его по фирменному рецепту мамы. От всего сердца.

– Дуралей! – прошептала, решительно направляясь к дому. – Пернатый... – добавила зло. – Пернатый дуралей! Вот кто ты, Кирилл Воронов...

Немного успокоившись и приняв душ, я решила поболтать с Димкой по «Зуму». Из-за четырехчасовой разницы во времени мы третий день не могли состыковаться. Покосившись на часы, я сообразила, что у моего парня уже второй час ночи. Однако зная, что он сова, решила попытать удачу.

– Аля?! – во весь экран появилось веселое загорелое лицо со смеющимися карими глазами.

– Дим... здравствуй! – моргала, пытаясь расслышать его из-за музыки на заднем плане.

– Эй, идиоты, сделайте тише! Аля звонит!

Мне удалось у него за спиной разглядеть некоторых наших одноклассников. Судя по всему, Дима прекрасно проводил время на какой-то вечеринке, даже и не думая закругляться.

– А кто это у нас тут по видеосвязи?! М-м? Сладкая попа?! Приве-е-е-т! – Полька вырвала телефон, бомбардируя меня воздушными поцелуями.

– Бабка! – я улыбнулась. – Как дела?

– Без тебя скука смертная... – закатив глаза, Полина накрутила на палец прядь своих блестящих каштановых волос, выбившуюся из «голливудских» локонов.

Отметила, что подруга накрашена ярче обычного и надела счастливое красное платье «для особых случаев». Очевидно, Поля пришла на вечеринку не просто так.

– Мне тоже очень вас не хватает, – уныло пожала я плечами.

– Поль, ну-ка верни телефон! – Димка погрозил ей пальцем.

Между ребятами завязалась шуточная потасовка. Рассеяннo смотрела в их счастливые возбужденные лица, ощутив еле уловимый укол досады.

– Может, получится как-то состыковаться на каникулах? – не слишком уверенно поинтересовался он, то и дело отвлекаясь на ребят за спиной.

– Если только на новогодних уломаю папу приехать. Но это маловероятно...

Грохот басов практически полностью перекрыл голоса друзей. Мне было больно смотреть, как они весело проводят время без меня. Опустив голову, разглядывала розовые носки с авокадо. Пижамы, кстати, тоже с авокадо. В прошлом году на распродаже мы с Полькой купили одинаковые.

– Дим, Поль! Ну, вы где застряли?! Пойдемте играть в «бутылочку»!

– Аль, какие-то перебои со связью... Я перезвоню! – Дима чмокнул экран телефона и внезапно отключился.

Вот и поговорили!

Покачивая головой, я глубоко вздохнула и вышла на балкон. Я была так расстроена, что просто не могла спать. Они радовались жизни, собираясь играть в «бутылочку», пока я тут не находила себе места. Интересно, а Дима тоже будет играть?!

Этот разговор по видеосвязи стал вишенкой на торте неприятных моментов последних дней. Уперев руки в прохладные перила, я раскачивалась туда-сюда на носках, рассматривая луну. Холодная и недостижимая, она залила участок мистическим светом, словно насмехаясь над моей болью.

И не только она.

Со стороны соседского участка послышался едкий смех.

– Эй, новенькая, чего тут ошиваешься?! Думаешь, Кирилл обратит на тебя внимание, если будешь скакать в пижамке? – Красивая шатенка из параллельного класса скрестила руки на груди, глядя на меня исподлобья.

От ее обвинений мне, право, стало смешно. Ну кто выходит на «охоту» в пижаме с танцующими авокадо?! Если бы я преследовала такую цель, то подобрала бы что-то более соблазнительное, уж поверьте.

– Ну, чего молчишь?! – не унималась стерва, поглаживая череп на груди безразмерной толстовки, явно не с ее плеча. – Кстати, мне тут про тебя уже кое-что рассказали. Берегись, новенькая. Сиди тихо. И не рыпайся. Иначе... – сладко улыбаясь, она провела ребром ладони по горлу.

Кажется, желающих со мной разделаться уже можно выстраивать в очередь.

Ох, знала бы эта ущербная, какая по счету в списке контактов пернатого придурка, живущего со мной по соседству. Хотя мне ее ни капельки не было жалко, ведь у Ворона на лице написано: самовлюбленный бабник и эгоист!

Вместо ответа я выдержала ее пронзительный ледяной взгляд, а когда фанатка Кирилла моргнула, победоносно улыбнулась и покинула балкон.

Хотела лечь спать пораньше, а завтра после школы изучить инструкцию к швейной машинке, но сон как рукой сняло. Открыв коробку, я достала подарок папы, стараясь выкинуть все дурные мысли из головы.

* * *

Проигнорировав два звонка будильника, удалось отлепить себя от кровати лишь после третьего сигнала: я уснула под утро только после того, как разобралась с выкройкой рубашки. Судя по тишине в доме, отец уже ушел на работу. Наспех позавтракав и натянув школьную форму, я схватила рюкзачок и выбежала за ворота.

Вздрыгнула, когда где-то поблизости послышался рев мотора. Резко обернувшись, я увидела Ворона. Он сидел на мотоцикле, покручивая шлем в руках. И смотрел прямо на меня. Озверевшим. Диким взглядом.

Я судорожно сглотнула, ощутив, как озноб сковывает каждую клеточку тела, потому что лицо Кирилла было обезображено: кожа под глазами побагровела, нижняя губа разбита, на лбу и подбородке запеклась кровь. Скользнув взглядом ниже, отметила сбитые в мясо костяшки пальцев. Жуткое зрелище.

– Доброе утро. *Ляля*. – По лицу соседа расплзлась злобная улыбка.

Он спрыгнул с мотоцикла на землю, не отрывая от меня взгляда.

– Что случилось, Кирилл? – Я почувствовала, как у меня горло сжимается.

– Ты о чем? – прошептал, жадно блуждая по моему телу покрасневшими слезящимися глазами.

– Тебе нужна помощь... – пробормотала, указывая на страшные гематомы на его лице и пальцах рук.

Даже боялась подумать, какая картина откроется, когда Воронов снимет толстовку.

– Помощь... – хмыкнул, поравнявшись со мной. – Помощь понадобится тебе, *Ляля*, если не оставишь меня в покое. – Он резко развернулся и, провернув ключ в замке железной двери, скрылся за воротами.

Несколько секунд я изумленно моргала, не веря своим глазам. Да на Воронове, судя по всему, не оставили живого места! Нужно было вызвать скорую. Мало ли... А учитывая, что он живет один...

О, небо! Помоги образумить этого пернатого упряма!

Сделав глубокий вдох, я подошла к воротам его дома и выжала кнопку звонка до упора. Однако реакции не последовало. Тогда я слегка толкнула калитку – удивительно, но она оказалась не заперта.

Воровато озираясь, прошла по выложенной дробленым камнем дорожке к входной двери, которая, на мое счастье, тоже была открыта. Проникнув на цыпочках внутрь, я замерла на пороге, усиленно моргая, чтобы глаза быстрее привыкли к крошечной темноте в жилище соседа.

– Кирилл? – тихо позвала, сглатывая ком в горле.

– А казалась такой правильной папиной дочкой... – перехватив за локоть, он припер меня грудью к двери, зафиксировав пальцы на моей шее.

Сжал ее. Отчего воздух вмиг стал вязким и липким. Удушающим. Я не видела Кирилла, но слышала осиплое дыхание за спиной. Тяжелое. Порывистое. У нас обоих пульс скакал. Ловила губами разряженный воздух, сминая кулачками ткань юбки, сотню раз пожалев, что решила вмешаться не в свое дело.

– Ляля. Не дергайся! – прошептал Ворон у самого моего лица, щекоча кожу обжигающим ментоловым дыханием.

– Отпусти-и...

Едва произнесла это, ощутила, как к моим губам прижалась горячая влажная ладонь. Она пахла кровью и детским мылом. Вот такое вопиюще неправильное сочетание заставило пульс гудеть под кожей еще отчетливее.

И зачем только переступила порог этого дома?!

– А ведь я могу быть очень гостеприимным хозяином. М-м?

– Ты все неправильно понял... Отпусти! – перебирала дрожащими пальчиками складки на юбке, ощущая себя добычей, загнанной в угол.

А в том, что этот парень способен меня «сожрать», отпали последние сомнения.

– Ну так объясни для тупых.

Внезапно Воронов ослабил захват на моей шее, а потом и сам отпрянул, оставляя мне место для маневра.

Поспешив развернуться, я гневно прищурилась, стараясь вложить в свой взгляд всю злобу, на которую только была способна, лишь бы он не заметил, как дрожат коленки.

– Так зачем пришла? – в его глазах парня не отражалось ни единой эмоции.

– Я всего лишь хотела предложить свою помощь. Вдруг нужно сходить в аптеку... Хотя все-таки лучше вызвать скорую... – поморщилась, разглядывая его увечья.

– Помощь?! – Воронов ухмыльнулся, смерив меня с ног до головы снисходительным взглядом. – Никто никому ничего не должен. Мелкая, беги в школу.

Однако моя злость почти сразу трансформировалась во вселенскую жалость: лицо одноклассника с каждой минутой все сильнее опухало, а синяки «расцветали». Ему просто необходим был медицинский осмотр!

– Это правда. Но ты забываешь про поступки нормального человека с правильными ценностями. Да и... не очень-то хочется жить с разлагающимся трупом по соседству.

Воронов нахмурился. Его взгляд был прикован к моему лицу, и мне стало трудно дышать. На некоторое время между нами установилась гнетущая тишина, как вдруг хозяин дома запрокинул голову и хрипло рассмеялся.

– Какая ужасная актерская игра!

Он стянул толстовку и бросил ее к своим ногам. Я неосознанно отступила на шаг, стиснув кулачки. Не знаю, какого эффекта добивался этот упрямый придурок, но волна жалости в груди вмиг стала штормовой, захлестнула меня отчаянием. Его тело... Его пышущее жаром мускулистое тело выглядело как плохо прожаренная отбивная. Кровь сочилась из многочисленных ссадин и ран.

– Что с тобой произошло, Кирилл? – еле ворочала онемевшим языком.

– Хватит строить из себя святошу. Я сразу тебя раскусил. Ищешь приключений? Поверь, даже в таком состоянии я могу тебе их устроить. – Воронов зажмурился, а затем с предупреждающей интонацией добавил: – Ляля.

– Каких еще приключений? – Я окончательно перестала его понимать.

Подмигнув, хозяин квартиры скользнул пристальным взглядом по моим ногам в белых гольфах. Я судорожно втянула воздух, сделав произвольное движение рукой.

Да по этому психу тюрьма плачет!

– Боже, ты серьезно?! – брезгливо скривилась. – Я, конечно, понимаю, что твое самомнение размером с полконтинента, но сейчас ты больше похож не на ворона, а на общипанную утку! – Торжествуя глядя на вытянувшееся лицо соседа, я тихонько пробормотала. – Ути-ути! Кря-кря-кря!..

Удерживая меня на привязи своего пронзительного взгляда, Кирилл шумно дышал, раздувая ноздри. Кровь стекала по его виску.

– ...Я реально хотела помочь, идиот! Но теперь уж точно не стану *пачкать руки!* – для наглядности даже выставила ладошки вперед, а после, так и не дождавшись от Ворона никакой реакции, крутанулась на носочках и громко хлопнула за собой дверь.

Дура, Аля! Ну какая же ты дура! Вот мало же было собственных проблем? Альтруистка несчастная!

Я уже потянулась к ручке на калитке, когда резкое прикосновение обожгло запястье. Воронов развернул меня к себе лицом и, сжав плечи, хорошенько встряхнул.

– Все сказала?

– Д-да.

– А теперь послушай меня. Ляля. – Он дышал так, будто пробежал марафон, прожигая разгневанным взглядом. Мое сердце колотилось как ненормальное, пульс пикировал то вверх, то вниз... – Если скажешь обо мне хоть слово в школе... Хотя одно долбанное слово. – Его пальцы сильнее впились в мои плечи, как бы намекая, что меня ждет: надо понимать, ничего хорошего. – Никому, – повторил он, не размыкая разбитых губ. – Ты ничего не видела и не слышала, мелочь. Повтори!

– Я... я... ничего... – попыталась вырваться из его хватки, но Ворон не отпустил меня.

– Повтори! – вновь потребовал он.

– Я никому ничего не скажу.

– Хорошая девочка, – ухмыльнувшись, он щелкнул меня по носу, второй рукой продолжая сжимать плечо. – А теперь тебе пора. Таким, как ты, тут не место... – подтолкнув к воротам, Ворон распахнул калитку и вытолкнул меня за нее.

POV Ворон

Проковыляв через двор, я сдержал желание оглянуться и рухнул на ступеньки. Зябко. Самое оно, чтобы остудить воспаленную кожу. Несколько минут бездумно следил за тяжелыми серебристыми тучами, угрожавшими пролиться дождем, стараясь не обращать внимания на ноющую боль во всем теле.

Грудь, испещренную шрамами, сковал озноб. Надо бы вернуться в дом и обработать раны, однако силы иссякли. Строптивая соседка вытянула из меня последние.

Ляля.

Губы разъехались в болезненной усмешке. И откуда она вообще упала на мою голову? Еще и притащилась домой права качать! Помочь она мне хотела! Да ладно?! Я стиснул челюсти так, что аж зубы скрипнули, стараясь не расхохотаться. Эта дурочка хотела мне помочь...

Себе бы сначала помогла, одинокая маленькая плакса.

Она вызывала во мне раздражение. Хренову тучу бесячих эмоций. Бельмо на глазу. В соседнем доме. В школе. В долбанном супермаркете. А теперь еще и в моем собственном доме. Куда бы я ни пошел – везде она!

Непроизвольно похрустел сбитыми в хлам костяшками, мечтая о реванше. Дерьмовое утро, дерьмовая ночь, дерьмовая жизнь. Если уж говорить начистоту.

Я был злой, как черт. Перед глазами стояли ее наполненные слезами огромные глаза. Жалость. В них плескалась такая поганая жалость, что мне реально захотелось сделать ей больно. Унизить. Напугать. Только бы оставила в покое.

Надо это остановить.

Ведь я не связываюсь с маленькими девочками. *Тем более зная ее секрет...*

Забавно, но именно тогда, когда я несколько дней назад случайно засек ее рыдающей под яблоней, почуял, что передо мной бомба замедленного действия...

Теперь уже не сомневался – скоро бахнет.

POV Аля

Проваленная миссия по спасению пернатых обернулась для меня прогулом биологии. Опоздав, я решила отсидеться за дверью, дабы лишний раз не привлекать к себе внимание. Хотя, даже успев на первый урок, вряд ли бы я уловила хоть что-то после стычки с психопатом, живущим по соседству.

А Воронов вел себя как натуральный псих. Или одержимый бесами.

Казалось, еще немного, и он, покрывшись шерстью, сиганет через забор резать соседских кур. Унизительнее всего то, что я сама к нему пришла. Вот и получила «благодарность» в виде сальных взглядов и грязных угроз. Пообещала себе, что «общипанная утка» получит по заслугам! Даже топнула для поднятия боевого духа.

– Аля, почему тебя не было на биологии? – настороженно поинтересовалась Ксю, присоединившись ко мне после звонка, возвестившего о начале перемены.

– Что у тебя здесь? Кровь?! – испуганно свела брови Марина, указывая на манжеты моей белоснежной блузки.

Ох, блин!

– Так, ерунда! Капнула томатным соком...

– Лучше сразу застирать, он плохо отстирывается, – наперебой зашебетали одноклассницы.

– Да... точно... – Я покосилась в сторону туалета, вздрогнув из-за пронзившего пространство безапелляционного звонка.

– Между первым и вторым он меньше пяти минут, – сочувственно пожала плечами Марина, нехотя направляясь к классу математики.

Я не нашлась что ответить, прожигая взглядом отвратительное буро-розовое пятно на выглаженной новенькой блузке.

Клякса чем-то напоминала усмехающуюся рожицу. Следующие сорок минут я то и дело ее рассматривала, против воли вспоминая покрасневшие ореховые глаза, хмурый взгляд и аромат детского мыла, смешанный с запахом кровью.

Ворону все-таки удалось меня запачкать.

– Аль, прием! При-е-е-м... – Повернув голову, обнаружила, что большинство одноклассников уже смылись, а в классе остались только Ксюша с Мариной и я. – Может, все-таки поделишься, какой сорт томатов вызывает полнейшую дезориентацию в пространстве? – подмигнув, рыжеволосая подружка ловко пригладила свою дерзкую удлиненную челку.

– А если учесть, что твоего соседки сегодня тоже не наблюдается... х-м... Ксю, предлагаю сложить два и два... и у нас будет ответ! – с наигранным озарением пронзила наманикюренным пальчиком воздух Марина.

– Эй, вы о чем? Ну какой Ворон?! Неужели думаете, он мучил меня, затащив в свое темное логово?

Хихикая, одноклассницы переглянулись.

– Те, кто были у него в гостях, болтают, что Ворон ас в самых изощренных ласках... Ой, пытках! Я хотела сказать пытках, конечно! – хлопала глазками Марина.

– Но при чем здесь я?!

Я поднялась, бездумно скидывая учебники и письменные принадлежности в рюкзак, желая скорее прервать опасный разговор.

– Аль, поверь, ты можешь нам доверять, – вдруг серьезно сказала Ксю, метнув в свою подругу предупреждающий взгляд.

– Аля, ну прости... Не хотела тебя задеть! – тут же примирительно улыбнулась Марина. – Просто ты не все про него знаешь...

Я с трудом сдержала иронический вздох. Хотелось парировать тем, что я знаю достаточно, чтобы сделать определенные выводы об этом пернатом придурке, но вовремя прикусила язык, без особого интереса уточнив, что она имела в виду.

– Стабильно раз в месяц Ворон исчезает на несколько дней... А потом появляется в школе в весьма потрепанном виде, весь окутанный аурой таинственности.

– И никто не знает, где он пропадал, – заговорщически понизив голос, добавила Ксю.

– Вот мы и подумали: вдруг ты что-то заметила? И эти пятна томатного сока, больше напоминающие кровь... – вторила ей Марина, прикрывая за нами дверь в класс.

– Нет. Я не в курсе...

Я задумчиво прикусила губу, направляясь за девочками в столовую.

Довольно быстро отстояв очередь, мы нашли пустой стол и, расставив подносы, молча принялись за еду. Впервые с нашего знакомства я уловила напряжение, циркулирующее в воздухе, будто новые подружки чувствовали, что я чего-то не договариваю.

Однако даже несмотря на возникшую неловкость, я не собиралась делиться подробностями сегодняшнего утра. Мысленно пообещала себе больше не совать нос не в свое дело и до конца года стать невидимкой.

– *Девчонки, можно присоединиться?*

Я вздрогнула от тихого хрипловатого баритона за спиной. Повернув голову, моргнула и уставилась на Егора. Безруков, в черной водолазке, второй кожей облепившей его мускулистые руки и точеный пресс, сжимал заставленный поднос в руках. Указав подбородком на единственный пустой стул, он обвел каждую из нас вопросительным взглядом.

– Конечно... – после небольшой паузы чересчур широко улыбнулась Марина.

– Да-да! – энергично кивая, согласилась с ней Ксю, пока я, рассеянно облизывая губу, ощущала на себе десятки любопытных взглядов.

– Пожалуйста... – наконец, отмерев, помахала ему пирожком, тут же мысленно отругав себя, представив, как, должно быть, глупо это выглядело со стороны.

– Угощайтесь, – сдержанно улыбнувшись, Егор пододвинул к нам свой поднос. Только сейчас я обратила внимание на гору выпечки, венчавшую аляповатую тарелку с отбитым краешком. – Не знал, какие у вас предпочтения, – добавил он все так же серьезно.

– С-спасибо, – не сразу отозвалась Марина, зачем-то схватив одновременно два рогалика.

Я слотнула, напоровшись на их потрясенные взгляды. И не только их... Увы, Вселенная в очередной раз подложила мне свинью, отреагировав на желание стать невидимой вниманием самого популярного парня в школе. Атас. Краем глаза я заметила, как несколько человек направили на нас телефоны... Атас в кубе.

– Аль, можно тебя на пару слов? – наклонившись ко мне, вдруг еле слышно поинтересовался Егор.

С одной стороны, я мечтала сбежать подальше от десятков любопытных глаз, сканировавших каждое движение за нашим столом, однако представив, что подумают, если мы с Безруковым вдвоем покинем столовую, моя решимость моментально пошатнулась.

– Нам с девочками нужно еще кое-что доделать...

– Это не займет много времени. – Тихо, но твердо произнес Егор, скользнув пятерней по своим слегка вьющимся волосам.

– Встретимся за колонной в конце коридора через пару минут? – умышленно выбрала я самое, на мой взгляд, безлюдное место.

Хотя какое это теперь уже имело значение?!

– Буду ждать, – кивнув, Егор поднялся и, не оборачиваясь, под возбужденные шепотки и любопытные взгляды покинул столовую.

– Ксюш, ты вообще что-нибудь понимаешь? – скептически покосилась на меня Марина, откусывая кусочек рогалика.

– Я уже перестала что-либо понимать, – подавив зевок, рыжеволосая одноклассница подперла щеку рукой.

– Аль, ты ведьма? – две пары глаз за столом сверлили меня в ожидании ответов. – Признавайся, где прячешь метлу?

Издав нервный смешок, я покачала головой.

– Тогда как тебе удалось за пару дней превратить Безрукова из дикого животного в милого котеночка? – не унималась Марина с озабоченным лицом, как у Лосяша из «Смешариков».

– Поговорим чуть позже.

Закинув рюкзачок на плечо, стараясь не обращать внимания на косые взгляды, я поспешила к назначенному месту. Для себя объясняла интерес Егора очень просто: я новый человек в их городе. Устав от бесконечных сплетен, связанных с его непростой биографией, парень нашел во мне что-то вроде отдушины.

– Аль, ты пришла! – замерев около колонны в конце коридора, Безруков смерил меня серьезным взглядом.

– Мы же договорились. – Грудь сковало от непреодолимого желания заполнить возникшее неловкое молчание.

– Я хотел извиниться, что в прошлый раз вел себя чересчур настойчиво. – С его губ сорвался неловкий смешок.

– Все в порядке! – поспешно кивнула я.

– Подумал, тебе нравятся парни типа Кристиана Грея, – он рассмеялся в сжатый кулак. А вот это предположение явно было лишним. Егор покраснел, очевидно, сообразив, что сказал не подумав. – Черт, извини, похоже, я снова что-то не то ляпнул...

Это напоминало бег по кругу!

– Егор, прекрати извиняться! Все в порядке, серьезно. Ты не сказал ничего такого. Ни тогда, ни сейчас.

– Точно? – произнес раздосадовано.

– Да.

Мягко улыбнулась, потому что на Безрукова невозможно было долго дуться.

– Тогда... друзья? – подавляя улыбку, вопросительно выгнул светлую бровь.

– Друзья!

– Я правда буду рад стать тебе другом, – произнес с такой подкупающей искренностью, что мне в сотый раз за минуту стало неловко.

– Я тоже.

Между нами воцарилась тишина, прерываемая лишь его тяжелым дыханием.

Боже, ну когда там уже звонок?

– И, Аль, завтра я уезжаю на сборы по легкой атлетике. Пару недель меня не будет. Может, обменяемся телефонами? – В ожидании моего ответа Егор закусил нижнюю губу.

Глядя на то, как он достал айфон из заднего кармана брюк, я по инерции продиктовала свой номер, с удивлением уточнив:

– Сборы в самом начале учебного года?

– Из-за ковидных ограничений все графики съехали. В департаменте спорта боятся, что скоро нас накроет новой волной, так что решили перестраховаться. – Егор пожал плечами, нахмурившись, когда в нашу беседу вклинился звонок. – Я напишу... как-нибудь...

– Да, конечно! И удачных сборов!

Помахав ему на прощание, я понеслась к классу математики – в расписании значилась пара по алгебре под руководством нашей классной Зюки Зюковны. Ой, то есть Зинаиды Зиновьевны.

Ксю с Мариной уселись за первой партой, сосредоточенно глядя в учебники, а мне досталось одинокое место на галерке. Ну и ладно. Довольно быстро переключившись на решение тригонометрических упражнений, я не заметила, как пролетел первый урок.

На перемене девчонки под предлогом похода в библиотеку утащили меня в одну из самых дальних секций и устроили очередной допрос с пристрастием. С трудом удалось отбиться.

Вернувшись одновременно со звонком, я с тревогой обнаружила, что оставленные на парте вещи исчезли.

А может, я засунула их обратно в рюкзак? Да, так и есть.

Потянувшись за учебником и тетрадью, ахнула, когда кончики пальцев увязли в какой-то отвратительной липкой белой субстанции. Сердце ухнуло в пятки...

Это был клей. Все мои новенькие учебники, тетради, пенал и дневник были вымазаны толстым слоем клея. Дрожащими руками перебирала слипшиеся книги, пытаясь спасти хоть что-то, однако это оказалось невозможно.

Все испорчено. Абсолютно все...

Вместе с отчаянием к горлу подкатили слезы, но, сделав глубокий вдох, я сдержала этот порыв. Не сейчас. Не здесь.

– Алина Лебедева! К доске с дневником и учебником!

Я вздрогнула от повелительного тона Злюковны.

Нет...

– Каждый урок будем устраивать срез знаний! Только так можно натаскать вас! – хмыкнула классная. – Лебедева, тебе персональное приглашение? – она повысила голос.

– Прошу прощения...

Я выпрямилась, лихорадочно соображая, как поступить.

– Алина, повторяю еще раз... – «для тупых» явно читалось, судя по ее язвительной интонации. – Возьми учебник и дневник! Оценка пойдет в журнал.

– У меня сегодня нет ни учебника, ни дневника... – пробормотала, потерянно глядя на размокшие испорченные страницы.

Злюковна картинно закатила глаза. По классу поползли насмешливые шепотки.

– Поразительно наплевательское отношение в первую же учебную неделю! Или думала выезжать за счет красивых глаз? Не знаю уж как в твоей прежней школе, Лебедева, но у нас такие фокусы не пройдут! Живо к доске... Будешь на слух записывать условие задачи! *Дана бесконечная последовательность чисел...*

Я вздохнула, пытаясь писать слипшимися от клея пальцами, однако выходило неважно: мел то и дело выскальзывал, оказываясь на полу.

– ...*Известно, что для любого номера k можно указать такое натуральное число t ...*

Выпачкавшись от моих пальцев, кусочек мела практически перестал писать, что породило новую волну смехов среди одноклассников. Попахивало крахом. Причем полным.

– Можно взять новый мел? Этот не пишет, – пробормотала, указывая на пробелы в условии задачи.

– Плохо, Лебедева. Очень плохо. Садись, два. И подумай на досуге, как будешь сдавать ЕГЭ. Такими темпами аттестата не видать... Пойдешь из школы со справкой! – сокрушалась Злюковна.

Развернувшись, я увидела радостное лицо Терехиной. Сидя напротив доски, она хлопала ярко подведенными глазами, глядя на меня с деланным сочувствием.

* * *

– Аль, хочешь, вечером занесу тебе мои учебники? Отксеришь пока ближайшие темы? – Ксю участливо сжала мою ладонь.

Оторвав взгляд от рюкзака, я обнаружила, что мы остались одни. Не нашлась что ответить, все еще испытывая потрясение. Я впервые столкнулась с таким вопиющим проявлением буллинга. Задним умом понимала, что нужно было сразу показать классной испорченные вещи, но, как известно, после драки кулаками не машут.

– Терехина – гадина, – произнесла равнодушно, – она за все ответит.

– Ой, Аль... – бледное лицо Ксю пошло красными мятжеями, – лучше не надо. У Алены мать директриса, и все, в том числе и Злюковна, пляшут под их дудку.

– Ты предлагаешь мне молча «съесть»?

Ксюша опустила глаза на свои черные лоферы.

– Терехина и ее подпевалы каждый год выбирают себе новую жертву. Классе в восьмом я пришла после каникул с короткой стрижкой, так они до третьей четверти меня изводили. Как только ни называли. – Тихий вздох сорвался с не накрашенных ярких губ.

– И что потом?

– Ленка Сафронова на день влюбленных отправила Безрукову валентинку... И все дружно переключились на нее, а меня оставили в покое. Алена считает Егора своим кабачковым оладушком. Просто на нем помешалась...

Я непроизвольно стиснула кулаки.

– ...Воевать с ними бесполезно... – Ксюша с грустью посмотрела на мои испорченные вещи. – Это самая нормальная школа в городе: программа, учителя. Переходить все равно некуда. – В классе установилась гнетущая тишина. Тик-так, тик-так – насмехались надо мной настенные часы. – Мне пора ехать к репетитору. Приходи вечером за учебниками, – поднимаясь, повторила свое предложение Ксю.

Неопределенно кивнув, я молча последовала за ней к выходу. Попрощавшись с одноклассницей, покинула школьный двор, заметив Терехину и ее хомяков около входа в парк. Ну и, разумеется, ждали они меня.

– Аль, представляешь, мы сейчас обознались: проходили мимо бачков – думали ты, а оказалась бомжиха! – староста покосилась на мой выпачканный рюкзак, Маша с Наташей как по команде загнулись от приступа хохота.

Пациент стабилен. Диагноз: острый нарциссизм. Ее несло выше скорости Вселенной. Хорошо, что моя душевная организация не была настолько тонкой. Я посмотрела на одноклассниц с вызовом.

– А ведь я могу рассказать, кто испортил мои вещи.

– Зиновьевна тебе так и поверит, тупица! – Терехина с ног до головы окинула меня презрительным взглядом. – *Даже тубик с клеем закрыть не в состоянии, не то что решить тригонометрическое уравнение!* – спародировала она уничижительный голос Злюковны. – Я тут с тобой не шутки шучу, новенькая. Считай, это последнее предупреждение. – Пригладив белокурую прядку, староста подмигнула одной из своих поделниц.

– Уже можно начинать бояться? – ровно парировала я.

– Можно. Увижу тебя еще раз с Егором... – Глаза старосты вспыхнули испепеляющей ревностью.

Боже, какое дно. Примерно так ученые и обнаружили Мариинскую впадину. Пропустив угрозы мимо ушей, я усмехнулась своим мыслям. Даже после того, как эти одноклеточные испортили мои вещи, я не чувствовала страха, скорее что-то среднее между безразличием и жалостью.

– Лебедева, хорошенько подумай о том, что я тебе сказала...

Весь вечер я не находила себе места. Особенно расстраивало, что для покупки испорченных учебников и тетрадей пришлось взять деньги, которые я откладывала на итальянский

шелк. Хоть ценник и кусался, поставила себе цель приобрести эту ткань во что бы то ни стало и сшить из нее платье.

Обнаружив, что время уже перевалило за половину десятого, я позвонила отцу. Сначала хотела поделиться с ним своими проблемами, однако, услышав усталый замученный голос самого близкого человека, быстро отказалась от этой идеи.

– Пап, когда придешь? Я ужин приготовила...

– Ох, ребенок! – он вздохнул. – Прошлый директор оставил после себя настоящий хаос. Возможно, имеют место серьезные хищения... Если это подтвердится, начнутся проблемы с финансированием интерната! – еще один тяжелый вздох. – Не жди меня. Вернусь поздно.

– Береги себя, пап...

Не дослушав до конца, отец повесил трубку.

* * *

Я проснулась от еле уловимого, как осенний ветерок, ласкового касания волос.

– Пап? Ты вернулся? – не открывая глаз, пробормотала в дымке сна, крепче прижимая к груди свой талисман – самодельную куклу.

Молчание послужило ответом. И запах. Зарывшись носом в подушку, я уловила характерные нотки перечной мяты, с удовольствием вдохнув полной грудью. Сладковато-терпкое послевкусие осело на кончике языка.

– Пап, ты здесь?! – повторила громче.

Снова тишина. Но у нас дома не было перечной мяты... Да и среди моих банок-склянок не наблюдалось таких отдушек.

Я резко села на кровати, натянув одеяло до обнаженных ключиц. Запоздалое озарение окатило волной паники. Почудилось, будто за мной кто-то наблюдает из темноты.

А потом я обнаружила, что балконная дверь не заперта.

Но я точно закрывала ее перед сном!

От этого чудовищного открытия сорочка моментально прилипла к спине, а сердце забилося чаще. Тук-тук-тук – вибрировал пульс в ушах. Во мне все перевернулось, когда услышала шорох в дальнем углу комнаты. Я включила настольную лампу и несколько секунд усиленно моргала, чтобы глаза привыкли к свету. Никого. Сделав глубокий вдох, истерично рассмеялась. Похоже, из-за пережитого стресса у меня начались глюки. Может, и запах перечной мяты, запутавшийся в волосах, тоже плод моей буйной фантазии? Вероятнее всего.

Только открытая балконная дверь все еще не давала покоя. Ведь я ее закрывала. Или хотела закрыть? Закутавшись в длинный халат, вооружилась томиком географии и на цыпочках прошмыгнула на балкон. Разумеется, и там никого не оказалось. Похоже, подсознание сыграло со мной злую шутку.

Дура. Дура. И еще раз дура ты, Аля.

Поежилась, устремив сонный взгляд на единственное освещенное окно в доме напротив. Судя по всему, Воронов не спал. Против воли перед глазами всплыло его красивое обезображенное синяками и кровоподтеками лицо. Интересно, что он делает там один?

Нет, мне совсем не интересно... Фыркнув, я вернулась в спальню и, повесив халат на спинку кровати, легла и стремительно провалилась в тревожный сон.

* * *

Следующие несколько дней я пыталась вытеснить все негативные воспоминания, погружившись в учебу с головой. А вечерами, приготовив ужин и разделавшись с уроками, просиживала часы напролет за швейной машинкой.

Всю неделю я проводила время в компании Ксюши и Марины. Мы вместе готовились к контрольной по тригонометрии, а еще по очереди читали эссе друг друга, указывая на возможные стилистические ошибки.

К слову, Воронова в школе не наблюдалось. Вряд ли бы он смог объяснить, откуда такие увечья, поэтому и отсиживался дома, как крот в норе.

Казалось бы, после отъезда Безрукова все нормализуется, однако я каким-то шестым чувством ощущала сгущавшееся в воздухе напряжение.

– Дискриминанты, интегралы, геометрические и алгебраические теоремы... А-а-а! – Марина обхватила свою светлую головку руками. – Зуб даю – нам в жизни это никогда не пригодится! И зачем только забивать голову? – она состроила такую мученическую рожицу, что мы с Ксю прыснули смехом.

До контрольной по тригонометрии оставалось два дня, поэтому, решив не тратить время впустую, быстро пообедали и, оставшись в столовой, продолжили подготовку.

– Ох, этот многочлен меня доконает...

Растянув губы в легкой улыбке, я откинулась на спинку неудобного стула, вдруг ощутив, как расслабленное выражение осыпается с моего лица.

Ворон.

Замерев посреди столовой в стильном черном кардигане, надетом поверх рубашки в тон, и брюках, идеально сидящих на крепких бедрах, он смотрел на меня. Выжигал взглядом. Топил в ледяной проруби немигающих ореховых глаз, отчего по коже расплзлись мурашки с острыми зубками.

– Кирилл! – звонкий девичий голос раздался прямо за спиной.

Миг, и небезызвестная шатенка по имени Ульяна – да, я зачем-то навела о ней справки – бросилась Кириллу на шею, а он, по-хозяйски опустив ладони на точеную талию, одним уверенным движением притянул девушку к себе.

Я перевела взгляд на пирожок с вишневым джемом. Аппетит моментально испарился. Внезапно накрыло осознание, что смотрел он на неё. И зачем ему вообще было на меня смотреть, когда есть такая красавица модельной внешности?

– Аль, как у тебя обстоят дела с многочленом? – сосредоточенно поинтересовалась Ксю.

– Многочлен... многочлен... – хихикая, как заведенная повторяла Марина.

Нахмурившись, я рассеянно посмотрела перед собой, обнаружив, что Воронов уселся за соседний стол напротив меня, руку расслабленно опустил на худенькие плечи шатенки.

– Аль, так что ты думаешь? – не обращая внимания на кривляние Маринки, настаивала Ксюша.

В этот момент Ульяна наклонилась, прошептав Кириллу что-то на ухо. Судя по его реакции – короткому вибрирующему смеху – и ее порозовевшим щекам, нетрудно догадаться, о чем шла речь.

Сама не понимаю, почему меня это так нервировало. Наверное, дело в том, что со мной по непонятной причине Ворон вёл себя как хам трамвайный...

– Пора на русский! – Марина ловко отправила тетрадки в сумку, поднимаясь из-за стола.

– Аль, мы в туалет заскочим. Догоняй! – покосившись на часы, обратилась ко мне Ксю, протягивая решение многострадальной задачи.

– Ага... – забуксовав из-за *его* внезапного появления, я все-таки перенесла в черновик цепочку формул, а когда подняла голову...

Его глаза изучали мое лицо.

На этот раз я не могла ошибиться. Не переставая поглаживать плечико Ульяны, Воронов покушался на меня своими ореховыми глазами-пулями. Импульсивно заправив за ухо выбившуюся прядь, я заморожено наблюдала, как кадык на шее одноклассника прошелся вверх-вниз.

Намеренно уступив в этой битве взглядов, я поспешила в класс и плюхнулась за единственную свободную парту на галерке. Вместе со звенящим звонком вдруг пришло осознание, что мои мучения только начинаются. Стоило об этом подумать, как Воронов, растянув губы в нахальной усмешке, сел рядом.

– Привет, – пискнула, лишь бы хоть немного сгладить нараставшую неловкость.

Слегка приподняв подбородок, Кирилл смерил меня снисходительным взглядом, и... промолчал. От обиды я даже стиснула кулачки. Решил сыграть в молчанку? *Идиот. Пернатый.* Больше не скажу ему ни слова! Только мои молчаливые проклятия, по всей видимости, его совершенно не трогали. Расслабленно откинувшись на спинку стула, Воронов выглядел победителем, полностью контролировавшим ситуацию.

Жаль, русичка задерживалась.

– Кирюш, с возвращением! – приторный голос Терехиной был адресован моему соседу по парте.

– С чего это вдруг такое внимание, Аленка?

Я не видела выражение его лица, но хриловато-рокоचущие нотки голоса явно выдавали интерес.

Даже этой гадине ответил, а мне – нет.

– Так, класс, ученье – свет! Быстро достаём рабочие тетради! – хорошо поставленный голос учительницы русского прервал их ненавистный треп.

Достав все необходимое, я вновь непроизвольно покосилась на соседа по парте. Воронов глядел прямо перед собой, задумчиво поигрывая карандашом в руке. От него пахло терпким мужским одеколоном. Явно не дешевым. Слишком взрослым. Чересчур мужским.

Вдруг карандаш выскользнул из его пальцев, упав мне прямо под ноги. Краем глаза заметила, как напряглись желваки на слегка заросших щеках Кирилла. Я бы без труда помогла его поднять, однако, припомнив хамское поведение парня, решила: пусть сам поваляется у меня в ногах. Ха-ха!

Воронов чуть наклонился, видимо, примеряясь, как лучше дотянуться, невзначай обдав мою щеку горячим дыханием. Свежие сладковато-горькие нотки *перечной мяты* защекотали ноздри.

Сердце вдруг раздулось до размеров гелиевого шара. Ладони увлажнились. Потому что этот запах прочно отложился в одном из самых потаенных сундучков моей памяти...

«Это ты пробрался ночью в мою спальню?» – всю пару вертелся на языке вопрос, но я так и не решилась его озвучить, представив, как жалко буду выглядеть, если Воронов покрутит пальцем у виска.

Честно говоря, я сама уже ни в чем не была уверена. Одно знала наверняка: надо всегда проверять балконную дверь. Ну, мало ли... А еще поменьше обращать внимания на всяких самовлюбленных придурков с неустойчивой психикой.

На перемене учитель химии попросил всех остаться в этом классе, так как в его аудитории после неудачного опыта слишком пахло гарью. Русичка не стала возражать, отправившись в учительскую, что означало – мне придется еще сорок минут терпеть своего хамоватого соседа.

Подавив вздох, я вытащила все необходимое для следующего урока и сосредоточилась на преподавателе, занявшем место у доски. Это был молодой худощавый мужчина в растянутой водолазке с хаотичным каскадом засаленных волос. А еще он слегка заикался.

– К-класс, начнем урок! П-параграф семь! И отвечает...

– Юрий Сергеевич, вы ведь нам в прошлый раз ничего не задали! – озабоченно заметила отличница Маша.

– Д-да... Т-точно... – энергично закивал он.

По классу пронесся насмешливый шепоток. Кто-то из парней передразнил его манеру говорить.

– Воронов, п-прекратите разлагать дисциплину! – вдруг взвился учитель, устремившись на моего соседа по парте.

Справедливости ради, Кирилл не произнес ни слова. Да, с королевским спокойствием, будто древнекитайский император, чуть со стороны наблюдал за происходящим, однако он никого не дразнил. Я бы услышала.

– Юрий Сергеевич? – Кирилл вопросительно выгнул густую темную бровь и добавил сдержанно. – Обоснуйте?

У химика вдруг вытянулось и покраснело лицо. В классе моментально повисла гнетущая тишина. Шутники прикусили языки, очевидно сообразив, что подставили того, кого не следовало.

Преподаватель смотрел на Кирилла, а Кирилл – на него.

– Что вы сказали, Воронов? П-прогуливаете уроки, а п-потом нарушаете дисциплину? Давно у директора не были?!

Мой сосед усмехнулся, но промолчал.

– Что ж, раз такой умный, расскажите об одном из веществ нервно-п-паралитического действия! – сказал преподаватель и язвительно ухмыльнулся.

Открыв страницу учебника на нужном параграфе, я пододвинула его к Кириллу. Эту тему мы еще не проходили, и учитель явно пытался поймать его. Но тот и не посмотрел в учебник, и тогда я сама прочла шепотом: «В чистом виде эти вещества являются бесцветными жидкостями, практически лишенными запаха... Используются в химическом оружии».

– Дайте-ка подумать... – Воронов медленно подобрал свои вытянутые длинные ноги под парту и, откинувшись на спинку стула, ровно произнес. – Зарин, – после нескольких секунд напряженного молчания он пожал широкими плечами. – Бесцветный. Безвкусный. И чрезвычайно токсичный. Некоторые люди уж очень его напоминают.

«А вот это зря...», – подумала я.

На покрасневшем лице химика заходили желваки. Выглядел он так, будто сейчас сорвется и бросится на Воронова с кулаками, только, увы, исход этой битвы был заранее определен: при желании Кирилл мог бы уложить учителя одной левой...

– Эх, Воронов-Воронов... Явно сказывается отсутствие... – Юрий Сергеевич кашлянул, продолжая испепелять моего соседа по парте разгневанным взглядом. – Отсутствие должного воспитания...

Несмотря на расслабленное выражение лица, Кирилл с такой силой сжал кулак, что одна из его ранок снова открылась, и из нее потекла кровь.

– Если вы закончили, Юрий Сергеевич, почему бы вам не начать урок? – с беспечной улыбкой ответил он, однако я не могла отвести взгляд от алой струйки, текущей по его крупной ладони.

– Воронов, лучше молчите, сделав умный вид. Ничего другого вам не остается. Да, и еще, пусть ко мне заглянет ваш брат. Иначе дело может з-закончиться о-отчислением...

– Урод, – прохрипел он, практически не размыкая губ, но я расслышала.

При всей моей неприязни к Кириллу, справедливости ради стоит сказать, что учитель сам его спровоцировал. Очевидно, между ними была давняя вражда. Я сделала мысленную пометку расспросить об этом Ксю, но тут же себя одернула. Какое мне вообще до этого дело?

Вечером я приготовила ужин, который, по обыкновению, съела в одиночестве, а после, быстро сделав уроки, села за швейную машинку. Однако сосредоточиться не получилось – с улицы доносилась громкая музыка, приправленная обрывками оживленной болтовни.

– Твою ж Машку за ляжку! – пробурчала одну из любимых маминых фразочек.

Похоже, пернатый дуралей решил оторваться как следует за все дни тишины. Ну почему моим соседом не оказался какой-нибудь помешанный на комиксах ботан?!

Подойдя к окну, я распахнула шторы и увидела идиллическую картину: человек пятнадцать молодежи разбрелись по соседскому двору: кто-то готовил на гриле; кто-то брэнчал на гитаре; кто-то дрыгался под психоделическую музыку, льющуюся из колонок.

Глаза почти сразу отыскивали хозяина дома. Развалившись на лежаке под моим балконом, Воронов обнимал красивую незнакомую девушку, разместившуюся у него на коленях. Незнакомка что-то нашептывала ему на ухо, в то время как мой бедовый одноклассник, плавно скользя ладонью по ее спине, нетерпеливо покусывал нижнюю губу.

Закатив глаза, я устроила свою собственную вечеринку в ванне: с пеной, расслабляющей солью и масками для тела и лица. Хорошенько отмокнув и сделав все уходовые процедуры, какие только было возможно, я натянула любимую пижаму с пончиками и, закутавшись в длинный халат, вернулась в комнату.

Увы, вечеринка в соседнем доме только набирала обороты. Однако в этот раз я решила не вмешиваться. Не дождется. Больше не скажу ему ни слова. Буду вести себя так, будто его вообще не существует. На худой конец использую беруши – видела тут у отца в комнате новую упаковку...

Спрятавшись за шторой, я еще раз зачем-то посмотрела на парочку голубков. В этот миг Воронов повернул голову, уставившись прямо на мое окно. Сердце ухнуло в пятки. Подскочило до горла. Забилося где-то в животе.

А он все таращился и таращился.

Хорошо, что я додумалась спрятаться. Воронов ведь не мог знать, что я за ними подглядываю? *Подглядываю...* Зажмурилась, отчаянно вздохнув. Интересно, можно ли пасть еще ниже?

Наконец, отвернувшись, парень прошелся костяшками по распушенным белокурым волосам очередной подружки, а затем, грубо притянув ее за шею, страстно поцеловал. Я издала судорожный вздох, непроизвольно вцепившись в края пижамных шорт пальцами.

Вдруг накрыло запоздалым прозрением: мы с Димой никогда так не целовались. Многообещающе. Безудержно. По-взрослому. Наши объятия теперь казались возней двух слепых котят. Детским лепетом. Чем-то нелепым и несерьезным.

Коря себя, я, словно загипнотизированная, следила за каждым отточенным движением Ворона во время поцелуя. Надо сказать, дурацкого поцелуя, который никак не заканчивался, а я уже ощущала нехватку кислорода в легких...

Удалось переключиться лишь на настойчивый звук входящего сообщения. Интересно, от кого?

Взяв телефон, я по-турецки уселась на кровать, на автомате скользя взглядом по строчкам.

«Аля, привет! Как дела?»

Написал Егор Безруков. Ох. Он все-таки обо мне не забыл, а я о нем почти не вспоминала. Вообще не вспоминала, если уж быть откровенной. Слишком много всего навалилось. Нужно было сосредоточиться на учебе и подготовке к ЕГЭ, поступлению в ВУЗ, наконец. Думать о действительно важных вещах, а не о мальчишках.

Однако я не могла проигнорировать его вопрос, ответив в такой же банально-неопределенной манере.

«Привет. Все нормально. Как сборы?»

Следующие полчаса, благодаря моей мягкотелости, пришлось поддерживать абсолютно формальную беседу. Выяснилось, что после сборов Егор будет участвовать в городских сорев-

нованиях по легкой атлетике, а потом, если покажет хороший результат, поедет на областные. Это означало, что в школе он появится к концу четверти в лучшем случае.

Аллилуйя.

К собственному стыду, его отсутствие для меня было гарантом спокойной жизни. Не сказать, что я сильно боялась Терехину и ее шавок, однако тупая необоснованная ревность одноклассницы добавляла проблем.

«Аль, может, сходим куда-нибудь, когда я приеду? По-дружески?;)»

Ну, понеслась коза по ипподрому. Откинувшись на подушку, я сделала глубокий вдох. Егор хороший парень, он не заслуживал динамо. Не хотелось ходить вокруг да около, поэтому я решила быть честной.

«Егор, вряд ли это возможно».

В ожидании ответа прокрутила актуальные переписки вниз, обнаружив, что Димка в сети, но так и не открыл мое сообщение, отправленное еще в обед. Очень мило. От кого, от кого, а от него я имела право ждать честности. Мы общались без малого десять лет. Дружили с первого класса, вместе переживали развод его родителей, потом смерть моей мамы. Не говоря уже о десятках «катастроф», связанных с невыученными уроками, глупыми школьными разборками, ссорами на пустом месте из-за разыгравшихся гормонов... Неразлучная троица. Я, Дима и Поля.

А летом после девятого класса, когда Полина укатила на целый месяц в Анапу, начали ей «в отместку» регулярно ездить на местный пляж: жаркое солнце и освежающие лимонады совершенно неожиданно настроили нас на романтическую волну.

Сами не поняли, как из лучших друзей превратились в пару.

По сути, ничего особо не изменилось: мы так же постоянно проводили время втроем, разбавляя целовашками и обнимашками редкие моменты, когда Польша отсутствовала. Ведь именно так ведут себя влюбленные...

Только теперь, проанализировав наши отношения, я вдруг поняла, чего в них не хватало. Банально, но... страсти! Той самой искры, бури, безумия... Чтобы ноги подкашивались, а сердце пружинило вверх-вниз.

От воспоминаний о недавнем поцелуе, подсмотренном украдкой, в животе разлилось предательское тепло. Сердцу вновь стало тесно в груди. Прикрыв глаза, я чуть не оглохла от собственного пульса, уже совершенно не обращая внимания на музыку, доносившуюся сквозь приоткрытое окно.

Да что ж такое?!

Внезапно почувствовала жизненную необходимость излить душу Польше. Лучшая подруга сходу умела разложить все по полочкам. Именно это мне сейчас и было нужно.

«Привет, бабуль, как дела? Можешь набрать?» – и смайл со слезящимися глазками.

Обычно Полина отвечала в течение пары минут, потому что никогда не расставалась с айфоном. Мы подкалывали ее с Димкой по этому поводу.

В ожидании ответа я собрала рюкзачок, загрузила посудомойку в кухне, съела яблоко и даже успела почистить зубы, однако телефон упрямо продолжал молчать. Сообразив, что Поля наверняка у репетитора – у них сейчас еще время ужина, – я решила не дожидаться и, вставив беруши, легла спать.

Егор Безруков написал: «Хорошо, Аль, я тебя понял».

А Полина так и не прочитала моего сообщения.

* * *

Первая четверть благополучно подошла к концу, однако до заветного отдыха нам осталось пережить лишь традиционную «ярмарку мастеров», в которой по сложившейся традиции участвовали все старшеклассники.

– Выходные коту под хвост! – закатив глаза, сокрушалась Марина.

Усмехнувшись, я подперла щеку кулаком, полностью разделяла ее мнение. С подачи учителя по обществознанию мы должны были провести выходной в забытом богом доме культуры, торгуя самодельными товарами. По ее гениальной задумке тот, кто заработает больше всех денег на благотворительность, получит в следующей четверти пятерку по обществознанию автоматом. А того, кто проигнорирует, ждало сами понимаете что...

Последнюю неделю первой четверти Ксю не ходила в школу из-за простуды, у нее была справка, а вот нам с Мариной повезло меньше – вчера весь вечер мы мастерили товары для ярмарки: я шила платочки, Маринка делала открытки из бумаги. И вроде ничего сложного, но вместо того, чтобы готовиться к ЕГЭ, мы потратили на это кучу времени.

– Двести пятьдесят рублей за полдня! – подсчитав выручку, продолжала негодовать Марина, кутаясь в свой кислотно-розовый бомбер.

Ко всему прочему, в помещении был жуткий холод.

– А у меня сто... Вот где успех! И нам еще сидеть в этом морозильнике не меньше пяти часов! – я отломила от нашей общей плитки дольку шоколада и покосилась на аккуратную стопку платочков всех цветов радуги на моем прилавке.

Давайте начистоту: ну кому нужно покупать самодельные платки в субботу в захолустном ДК?

Сходив к другим одноклассникам, Марина вернулась и обреченно вздохнула:

– Терехина там уже на тысячу рублей наторговала! Выдает рамки, купленные в «Стройпарке», за свое творчество! Представляешь? Как думаешь, кто из нас получит пятерку автоматом?! – от возмущения щеки у нее покраснели.

Это был риторический вопрос.

– Ой, Аль, смотри! – вдруг вцепилась в мою руку Марина и посмотрела в сторону.

Повернув голову, я ощутила, как у меня вдруг пересохло в горле...

Уверенной походкой к нашему стенду направлялся Егор Безруков, он широко улыбался. К слову, он вернулся на прошлой неделе, но нам так и не удалось перекинуться и парой слов. Наверное, потому, что, изучив его расписание, я старалась не выходить из класса в те дни, когда уроки у нас проходили на одном этаже. Глупо? Глупо! Но только так удалось избежать многих неловких моментов и дать Егору понять, что мои слова – не кокетство, и между нами действительно ничего не может быть.

Что же касается Воронова... После небезызвестной вечеринки балкон и окна, выходящие на соседский двор, стали для меня своего рода зоной отчуждения. Я запретила себе за ним подглядывать. Даже во время вечеринок, которые теперь сильно участились, я принципиально уходила в дальнюю часть дома и занималась учебой. Пусть живет как знает. Похоже, Воронов был единственным из всех старшеклассников, кто проигнорировал ярмарку мастеров. Ну как же птице столь высокого полета опускаться до простых смертных?!

– Привет! Как жизнь молодая? – добродушно спросил Безруков.

– Как видишь... – мы с Мариной одновременно развели руками, состроив кислые лица, – Лучше расскажи, как прошли твои соревнования? – спросила я из вежливости.

– Взял бронзу. Все-таки еду на область! – ответил он и пожал плечами.

– Вау! Поздравляю! – оживилась Марина.

– Как здорово! – присоединилась к поздравлениям я.

– Что продаете, девочки? – Егор с любопытством посмотрел на наши несчастные товары.
– Открытки и платки! Только сегодня действует супервыгодная акция: покупаешь две открытки – третью получаешь в подарок! Та же акция распространяется и на платочки! – тоном профессионального торговца отчеканила Марина, уперев руки в худенькие бока.

– Ух, ты! – присвистнул Егор, вытаскивая из кармана джинсов кошелек. – Именно платочков и самодельных открыток мне не хватало для полного счастья! – его лукавая улыбка стала еще шире, и даже крохотные морщинки появились в уголках глаз.

Марина расплылась в ответной улыбке, принимая деньги.

– Спасибо! – неловко пробубнила я, протягивая ему платки.

Егор аккуратно свернул их и положил во внутренний карман бомбера.

– А ты почему не участвуешь в ярмарке, Егор? – спросила Марина.

– Мама курирует несколько благотворительных акций, Светлана Леонидовна в курсе, так что... – подмигнув, он еще секунду пристально смотрел мне в глаза, после чего, не попрощавшись, поспешил к выходу.

– Он классный! – мечтательно произнесла Марина.

– Да. Классный, – я не стала спорить, ведь и действительно была согласна с этим.

Просто... Не то время, не то место, да и вообще все не то.

– Можно мне забрать платки? – подойдя к нам, вдруг спросил мальчик лет десяти.

В подтверждении своих слов он вытащил из кармана пяти тысячную купюру, чем сперва ввел меня в ступор.

– Мне нужны все! – повторил он громче.

– Ты, наверное, что-то путаешь? – я изумленно моргала, переводя взгляд с его серьезного лица на стопку платков, которые кроила и шила весь вечер. – Зачем тебе эти платочки?

– Нет. Я хочу купить все! – буквально сунув мне деньги, мальчик схватил всю стопку и убежал, оставив нас с Мариной в состоянии шока.

– Ну, точно ведьма! – рассмеялась подруга, закинув в рот дольку шоколада.

Уже поздно вечером, лежа в кровати, я обдумывала удивительные события сегодняшнего дня...

До самого вечера я ждала, что неожиданный покупатель одумается и вернется за деньгами, однако его и след простыл. Ну, зачем этому мальчишке понадобились платки? Еще и за такие деньги? В голове до сих пор не укладывалось! Зато я самым неожиданным образом заработала пятерку в следующей четверти по обществузнание автоматом – в этой она и так выходит, а деньги с продаж платков пошли на благое дело.

Омрачал все только новый всплеск недовольства Терехиной. Свита явно донесла своей королеве, что к нам подходил Безруков, а моя внезапная победа, судя по враждебному выражению лица Алёны в момент оглашения результатов, лишь усугубила ситуацию. Что-то мне подсказывало, что новой ссоры не избежать...

* * *

Половина второй четверти пронеслась со скоростью сверхновой. Слякотная осенняя погода сменилась ежедневными снегопадами и пронизывающим ветром. Даже не верилось, что до нового года осталось чуть больше месяца.

Это означало, что прохлаждаться некогда, и я окончательно погрязла в учебниках и конспектах, готовясь к экзаменам.

Правда, вопрос «куда поступать» все еще висел в воздухе. Отец был категорически против моего переезда в Москву, настаивая на учебе в местном ВУЗе. Я же грезилась Московским государственным университетом дизайна и технологий. В нем предлагалось несколько программ по дизайну и пошиву одежды.

Увы, папа воспринимал мое увлечение шитьем исключительно как хобби. По его мнению, я должна получить «нормальную специальность», еще пять лет забывая голову тем, что никогда в жизни не пригодится.

Однако я не оставляла надежды его переубедить, тем более Ксю с Маринкой тоже собирались учиться в Москве, мы могли бы вместе снимать квартиру.

Закончив с конспектами, я быстро раскроила ткань на очередной воротничок. За последние пару недель сшила себе сорочку, а новым подругам презентовала белоснежные кружевные воротники, которые можно цеплять на любую блузку или платье. Выглядело очень стильно.

После того, как Марина в своем воротничке пришла в школу, пара девчонок из параллели попросили меня сшить им такие же. С удовольствием согласилась, в глубине души лелея мечту когда-нибудь выпустить собственную коллекцию одежды.

Я кромсала огурцы на салат, когда входная дверь громко хлопнула. В коридоре послышались шаркающие шаги. Отец сегодня пришёл раньше обычного. Кажется, впервые за последний месяц он вернулся к ужину.

– Суп на плите! Салат почти готов! – потянулась я к бутылке оливкового масла, но рука зависла в воздухе, напоровшись на его бледное измученное лицо. – Пап? Что случилось?!

Рухнув на ближайший стул, он подпер кулаком щеку, глядя на меня сквозь слегка запотевшие толстые стекла очков.

– Сегодня выяснилось, что бывший директор интерната и оба бухгалтера систематически совершали хищения бюджетных средств. Общая сумма ущерба превышает пятнадцать миллионов рублей. Точная сумма еще подсчитывается. Они использовали разные мошеннические схемы... – голос отца звучал глухо и отрывисто, будто каждое слово давалось ему с огромным трудом.

– Но как это возможно? Где они сейчас?

– Эти люди уехали из города, судя по всему, сбежали из страны. А мне разгребать.

– Главное ведь, что все выяснилось? Теперь ты наведешь там порядок! Я в тебя верю, пап! – накрыла его ледяную ладонь своей.

– Я знаю, ребенок. Знаю. Но... – он осекся и, сделав тяжелый вздох, откинулся на спинку стула. – Все не так просто. Москва инициировала проверку. Поговаривают, москвичи хотят поставить на это место своего человека, а меня списать в утиль...

Мне стало не по себе. Он выглядел таким потерянным. Совершенно сбитым с толку. И странно дышал, будто до этого пробежал стометровку.

– Папочка...

– Ты понимаешь, что я могу остаться без работы? На что мы будем жить, Аля? – из его горла вырвался судорожный полувдох-полухрип. – Я все поставил на кон. Сорвался с насиженного места, даже не отработав положенных двух недель, назад дороги нет...

– Тебя не могут уволить. Кто еще будет заниматься этим столь самоотверженно? – стукнула донышком бутылки о стол. – Ты буквально живешь на работе!

– Думаешь, кого-то это волнует? – покачав головой, папа ушел отвечать на телефонный звонок.

Я, наконец, сбрызнула овощи маслом, добавив щепотку соли. Чтобы хоть как-то поднять отцу настроение, налила большую тарелку ухи и заварила его любимый ягодный чай. Решила вечером еще постряпать шоколадные кексы.

Только папа не спешил возвращаться: до меня доносились обрывки разговора на повышенных тонах. Да что ж такое?! Не вытерпев, нашла отца с перекошенным от злости лицом и покрасневшими глазами навывкат. Он стоял посреди коридора, с такой силой сжимая телефон, что мне показалось, корпус сейчас треснет.

– Я повторяю вам это в последний раз! Больше не звоните!

Схватившись за сердце, папа как подрубленный осел на банкетку возле входа. Капелька пота скатилась по его переносице. Из горла вырвался судорожный страшный хрип.

– Ре-ре... – трясущейся рукой протянул мне телефон, – ре-бе-нок...

Но я сама сообразила, что делать. Стремительно набрала номер скорой помощи, молясь, чтобы они успели приехать вовремя...

* * *

Последние часы слились в одно мутное тревожное месиво из ужаса и слез. Микроинфаркт. Это слово плотно засело в моей голове, время от времени вспыхивая в сознании проблесковым маячком.

И хоть врачам удалось быстро купировать приступ, не было речи о том, чтобы папа остался дома. Покидав все необходимое в дорожную сумку, я сопровождала его в больницу. Решила, что не уеду, пока не узнаю результаты обследования, поэтому пришлось провести ночь на кушетке рядом с приемным покоем.

К счастью, утром доктор сообщил, что анализы и результаты УЗИ обнадеживают, однако отцу предстоит серьезно заняться своим здоровьем. И как минимум провести неделю в больнице.

Я сидела на стуле возле его кровати, крепко сжимая влажную и прохладную ладонь. Папа силился улыбнуться, однако выходило не слишком весело. Его взгляд потускнел, а вокруг некогда ясных глаз появились черные круги.

Мои губы болели от фальшивых улыбок, нужно было хотя бы попытаться убедить самого близкого человека, что со мной все в порядке.

– Не дождуться, – вдох. – Не умру, пока не увижу своих внуков!

– Ну, пап...

Пообещала же себе не реветь. Ему и так сейчас нелегко, ещё и я сырость развожу! Дура мягкотелая.

– Выше нос, ребенок! Врач сказал, опасности для жизни нет. Надо только полностью пересмотреть режим работы и отдыха, – глубокий вдох. – Перегрузил мотор. – В палате повисла гнетущая тишина. – Ты точно сможешь, – вдох, – неделю справиться без меня?..

Ох, папа-папа... Чисто технически, можно сказать, что девяносто процентов времени я находилась дома одна.

– ...Если нужно, я приглашу Лену? – вдох. – Она за тобой присмотрит!

Речь шла о его сестре, которая осталась в Томске.

– Пап, ну какая тетя Лена? Я прекрасно могу сама о себе позаботиться. Сейчас самое главное – поставить тебя на ноги. За меня не волнуйся!

– Хорошо... – вдох. – Своего зама я предупредил, что с тобой будет жить моя сестра. Ну, мало ли! Если что, придержиайся этой легенды и в школе. И по поводу денег... – Дальше он путано объяснил, где спрятаны все записки с наличными на случай, если что-то случится с картой.

– ...Береги себя, ребенок!

– Береги себя, пап! Прибегу вечером!

Вернувшись домой, я бы с удовольствием легла отдохнуть, однако вторым уроком стояла практика по тригонометрии, а учитывая «любовь» Злюковны к моей скромной персоне, лучше ее не пропускать.

Увы, как ни спешила, не успела к началу информатики, поэтому решила подождать в столовой. Несмотря на то, что шел урок, здесь было удивительно многолюдно.

Купив кофе и булочку, я открыла дневник, рассеянно уставившись на лист А4 с задачами. Не решенными. А ведь Злюковна столько раз напоминала. Совсем вылетело из головы...

– Доброе утро, Аль!

Подняв голову, напоролась на добродушный взгляд зеленых глаз. Егор мягко улыбался, с любопытством меня разглядывая.

– У нас отменили первый урок, – пояснил, предвосхитив мой вопрос. – А ты, судя по всему, проспала?

– Ага... – пространно махнула рукой: не хотелось делиться с ним лишними подробностями.

– У вас же вроде тригонометрия следующим уроком? – нахмурился, уставившись на пустой лист в моей руке.

– Ага... – повторила я, как попугай, неловко пожав плечами.

После пережитого стресса и недосыпа эти задачи сейчас больше напоминали китайскую грамоту – нереально за двадцать минут все решить.

– Подожди! – он поспешил к столу, за которым сидели еще несколько человек из его класса.

Через минуту Егор вернулся, протягивая мне точно такой же задачник, исписанный красивым аккуратным почерком. В правом нижнем углу красовалась оценка «пять».

– Бери ручку. Я буду диктовать...

– Я теперь твоя должница, – улыбнулась, вздрогнув от пронзительного звонка.

– Хм. – Егор задумчиво почесал переносицу. – Мне ничего не надо. Разве только... У тебя случайно нет контурных карт? Вы же чуть опережаете нас по географии.

– Конечно, есть! Мы с Ксю встречались на выходных и сделали вперед! Только... Они дома.

– Может, я заскочу к тебе вечером?

Ох. Этот вопрос слегка поставил меня в тупик. Хотя Безруков спас меня от очередного публичного унижения, явно заслуживая ответную помощь.

– Может, прогуляемся до меня после школы? Тут недалеко. Только давай встретимся в парке? Ты не против?

Не хотелось, чтобы кто-то видел, как мы вместе покидаем учебное заведение.

– Без проблем.

– Ну и отлично.

* * *

Я вынесла Егору контурные карты и уже собиралась попрощаться, как вдруг он тихо спросил.

– Аль, ничего не хочешь мне рассказать?

Я вопросительно выгнула бровь.

– Ну, я же вижу, на тебе лица нет... Что-то случилось?

Я застыла на мгновение, сомневаясь, стоит ли откровенничать с Безруковым. Не хотелось рассказывать ему о болезни отца, но и глупо было делать вид, что ничего не происходит.

– Вряд ли тебе захочется обсуждать эту тему... – помедлив, ответила я.

– Почему?

– Это касается интерната, в котором ты жил какое-то время...

Взгляд Егора помрачнел, и на его лице появилось ожесточенное выражение.

– Прости, что вообще заговорила об этом...

– Аль, не извиняйся! – Егор неопределенно покачал головой, – Весь город в курсе... Разумеется, тебя сразу поставили в известность. Все нормально. Продолжай.

Немного поколебавшись, я все-таки осмелилась продолжить:

– Моего папу назначили новым директором этого интерната.

Поэтому мы сюда и переехали. Только радовался он новому назначению недолго...

– Дай угадаю? У него начались проблемы? – Егор с пониманием заглянул мне в глаза.

– Ты что-то знаешь? Да? – спросила я с надеждой.

Безруков пожал плечами.

– Когда я там жил, то, конечно, не задумывался об этом, но позже, вспоминая прежнюю жизнь, сделал кое-какие выводы, и они меня насторожили...

– Поделишься?

– Пять лет назад учреждение больше напоминало санаторий. Все было по высшему разряду. Поверь, мне есть с чем сравнить... – он усмехнулся, – В интернате кормили как в кафе. Много дополнительных занятий и спортивных секций. Я еще с того времени увлекся легкой атлетикой... Часто привозили новые игрушки и дорогостоящую технику. Такое впечатление, что это место активно спонсировали, но имена не афишировались.

После непродолжительной паузы Егор добавил:

– Моя мама открыла благотворительный фонд и сотрудничала в том числе и с этим учреждением. Года три назад после совместного благотворительного марафона она жаловалась на организацию со стороны интерната. Сказала, в заведении творится бардак, потому что весь персонал во главе с директором сменился. А еще она никак не могла понять, как в интернате, где ремонта не было со времен СССР, могли организовать такие хорошие условия, о которых я вспоминал. Ведь по документам ничего подобного и в помине не было. Очевидно, новый директор так и не смог разобраться со всей этой ниоткуда взявшейся аппаратурой и мебелью и оставил это дело твоему отцу... И у него тоже начались проблемы, ведь и ежу понятно, что это место обеспечивалось при помощи мошеннических схем, – Егор глубоко вздохнул.

– Мошеннические схемы? – переспросила я недоверчиво, – Но кому это могло быть нужно?

С задумчивым видом Безруков почесал переносицу.

– Настораживает, что руководство сменилось вскоре после того, как братья Вороновы покинули интернат. Не исключено, что их семья замешана в какой-то чернухе... Помню, даже воспитатели шептались об этом.

– Братья Вороновы? Но они-то здесь причем? – я совсем растерялась. – Ходят слухи, что их отец был связан с криминалом... – Егор поморщился, – Аль, я не знаю, правда это или нет, но советую держаться от твоего соседа подальше. Мутный он. Да и девчонок за людей не считает.

– Мы даже не здороваемся... О чем ты говоришь, Егор? – натянуто улыбнулась я.

– Ну, мое дело предупредить... – сказал он и улыбнулся в ответ.

Слова Безрукова о спонсорах и сменившемся руководстве заставили меня задуматься. Значит, что-то произошло в интернате несколько лет назад, и это как-то было связано с Кириллом. Да уж. Вопросов стало еще больше...

* * *

... Погружаясь в безмятежную негу сна, я прокручивала в голове события сегодняшнего дня.

Во-первых, вечером папа выглядел гораздо бодрее, чем утром. Он проводил меня до первого этажа и дал обещание, что завтра мы прогуляемся на улице. На сердце стало гораздо спокойнее. Я верила, что вместе мы победим его недуг.

Во-вторых, наше общение с Егором действительно стало дружеским. Возможно, потому что он больше не пытался пользоваться приемами Кристиана Грея, неловкость испарилась.

В-третьих, мне удалось получить четверку за задание по тригонометрии. Я не могла не усмехнуться, вспомнив, что Егору за эту же работу «беспристрастная» учительница поставила пять...

С этими мыслями я заснула. Не знаю, сколько прошло времени, но я вдруг проснулась посреди ночи, вновь явственно ощутив в воздухе запах перечной мяты. Я взглянула на балконную дверь, но она была закрыта. Тогда я встала и с опаской спустилась проверить входную дверь. Но и она была закрыта. Я решила, что мне показалось после тяжелого дня, вернулась в постель и, натянув одеяло до подбородка, снова провалилась в тревожный сон...

* * *

– Аль, точно не пойдешь с нами в кафе? – поинтересовалась Марина после того, как мы покинули территорию школьного двора.

– Серьезно, нельзя же все время учиться, – вторила ей Ксю.

– Спасибо, девчонки! Но я правда пас... – вымученно улыбнулась, мысленно представив, сколько всего еще предстоит сделать.

Уже и так был поздний вечер. Учительница русского назначила консультацию по ЕГЭ после окончания уроков второй смены, и нам пришлось вновь тащиться в школу. Ужасно неудобно.

– Ну ладно! Поки-доки! – одноклассницы завернули за угол, а я поспешила домой.

– Эй, ущербная! Ну-ка стой! – около парка язвительный голос ударил мне в спину, заставив обернуться.

– Что вам надо?

Терехина и ее подпевалы преградили мне путь.

– Какая же ты тупая! И жалкая, – процедила староста, буквально подталкивая меня к входу в пустынный парк. – Пошли! Поговорить надо...

Вдруг из темной аллеи к нам навстречу вышла Ульяна, та самая девчонка, с которой шоркался Воронов. Их четверо. Я одна.

– Никуда с вами не пойду... – Я крепче вцепилась дрожащими пальцами в лямки рюкзака.

– Что ты держишься за него, как за спасательный круг? – удар пришёлся мне в спину.

Соприкоснувшись с промерзшим асфальтом, колени заныли от резкой боли. Я попыталась подняться, но эти гадины не позволили. Кто-то удерживал меня сзади. Подружка Ворона сорвала рюкзак с моих плеч и вывалила все содержимое в снег. Мои конспекты, учебники, библиотечная книга...

– Вы только посмотрите?! Эта идиотка ходит с пупсиком!

– Ну точно мозгов, как у рыбки Дори! – они мерзко расхохотались.

Нет! Только не моя кукла-талисман! Только не она!

– Отдай ее! Сейчас же! – попросила, глядя Ульяне в глаза.

Мама всегда учила, что своим страхам нужно смотреть в лицо. Не пасовать. Не быть рохлей. Не бояться того, что могут подумать, если на твоей стороне правда. И хоть внутри у меня каждая прожилка дрожала от страха, внешне я старалась сохранять спокойствие.

– Отдай! – повторила громче.

– Полай! – заливисто рассмеялась подружка Ворона. – А-у-у-ф...

– Ущербная, тебе слово не давали! – Терехина сделала шаг вперед, а ее шестерки продолжали удерживать меня сзади. – Я что, зря предупреждала? Совсем мозгов нет?!

– Может, объяснишь? – холодно выплюнула я, ощущая, как продрогли ноги в мокрых колготках.

Озноб расползся по всему телу, разгоняя полчища мурашек от макушки до кончиков пальцев.

– Ты постоянно флиртуешь с Егором, а вчера заманила его к себе домой! А ведь он практически состоит в отношениях... Что, мама не учила: чужих мужиков трогать нельзя! – наклонившись, выдохнула в нескольких сантиметрах от моего лица.

– Да у нее ж вроде нет матери! – рассмеялась мне на ухо Иванова. – Откуда ей знать?!

Не плакать.

– Между нами ничего нет и быть не может. А тебе пора лечить голову.

Терехина замахнулась прямо перед моим лицом. Ногой. В ботинке на тракторной подошве. Я по инерции зажмурилась, ощутив, как ошметки грязи приземлились на мои раскрасневшиеся щеки и лоб. Унизительно.

Ни в коем случае не плакать.

– Еще слово, тупица, и я уже не промажу! Слышишь?!

Молчать? Ну уж нет... У меня словно второе дыхание открылось. Пусть только попробует...

– Не покидает ощущение, что профессор Преображенский жив и продолжает активно оперировать собак, – с вызовом прошептала я.

– Чего ты там базаришь? – глаза старосты сверкнули яростью.

– Ой, прости, забыла, что сказка «Три поросенка» – твой предел... – Я истерично расхохоталась, глядя на нее исподлобья.

– Это она типа намекает на «Собачье сердце»? – хмыкнула подружка Ворона, бросив мою куклу себе под ноги. – Упс, какая я неуклюжая... – подошвой челси она наступила на мой талисман.

Больно. Так больно, будто меня ударили кулаком под дых. Ой, мамочка...

– Осторожнее, похоже, она обмочилась от страха! – Терехина указала на мои влажные колготки.

Я никогда им этого не прощу... Найду силы за себя постоять! Непременно...

– Ален, что-то мы долго с ней возимся! Я к Кириллу опаздываю...

– Да, пора заканчивать. Значит так, тупица... Слушай сюда...

Раскат жизнерадостного смеха, раздавшийся где-то поблизости, застал моих мучительниц врасплох. Иванова с Волгиной трусливо отступили, заглядывая Терехиной в глаза в ожидании дальнейших инструкций.

С ощущением мучительной безысходности я еще раз взглянула на куклу под ботинком Ульяны... Перехватив мой взгляд, подружка Ворона быстро ее подняла и, брезгливо морщась, бросила на дно своей безразмерной сумки-шоппера.

Терехина нахмурилась, прислушиваясь к голосам. Сообразив, что другого шанса спастись может и не быть, я сделала резкий выпад и, схватив рюкзак, на ватных ногах понеслась к выходу из парка...

POV Ворон

Закрыв программу «Онлайн-репетитор по химии», я вздохнул, глядя на десятки исписанных листов, мертвым грузом покоившихся на столе.

Этот мудак Дмитрий Сергеевич вел себя со мной как с бочком токсичных отходов. Однако я раз за разом доказывал, что разбираюсь в предмете не хуже него. Хоть мне это и стоило бесконечных часов тупой никому не нужной зубрежки. Дело принципа, так сказать.

Дребезжание дверного звонка заставило меня подняться с кресла. Не ждал гостей, однако кого-то это не остановило от того, чтобы нарушить мой покой. Улька, ну конечно.

– Кирилл, привет! Я так соскучилась. – Ее взгляд – тяжелый, многообещающий – скользнул к моим губам.

– Я тоже. – Зевнул.

Нет!

Ульяна притащилась совершенно не вовремя. Собирался сегодня пораньше лечь спать, но с ее темпераментом теперь это вряд ли удастся.

– Мы же вроде не договаривались? – скептически изогнув бровь, я прислонился к дверному косяку.

– Сюрпр-и-из!

Повесив пуховик в шкаф, она кокетливо расстегнула верхнюю пуговицу на блузке, пустив взгляд в путешествие по моему телу. Вдруг я обратил внимание, что ее щеки покраснелись, а несколько прядей выбились из укладки, облепив щеки и лоб.

– Ты что, бежала марафон?

И ботинки заляпаны в грязи, что совсем не похоже на Ульку.

– Мы с девчонками сейчас так поугарали! Я даже взяла себе трофей! – хмыкнув, она достала из сумки какую-то замызганную игрушку, помахав ей перед моим лицом.

– Что за хрень?

– Говорю же – трофей! Теперь эта блаженная будет ползать передо мной на коленях, чтобы вернуть свой мусор!

– Может, объяснишь нормально? – почувствовал, что начинаю закипать.

– Я про твою бесячую соседку! Алина, кажется... Мы с девчонками гнали ее почти до самого дома! – Улька звонко рассмеялась. – Ладно, хватит о ней. Какую киношку скачаем?

Бесячая. Не то слово. Еле сдержал непрошенную улыбку.

– Чем она вам не угодила? – Я прислонился плечом к двери.

– У Терехиной с ней какие-то терки. А я так... мимо проходила! Да просто чухня чухней, а строит из себя птицу высокого полета. Бесит! – Улька опустила подбородок, впиваясь в меня своими карими глазами со зловещим выражением на лице.

Не замечал за ней подобной жестокости. Хотя чаще всего пропускал пустую болтовню мимо ушей. Увы, сейчас не тот случай. Слова брата, что лежащих бить нельзя, плотно засели в моей дурной голове.

Не надо быть слепоглухонемым, чтобы понять – жизнь и так Алину не щадит. Мать в гробу, отец пару дней назад укатил в больничку на скорой. Вряд ли ей есть дело до бабских разборок.

Аленка с Улькой хоть и прирожденные стервы, но сегодняшним поступком конкретно проломили дно. Девчонки всегда с кем-то собачились, только теперь это больше напоминало поведение распальцованных эзек.

Интересно, что натворила мелочь, что их так бомбит?

– Так какой фильм выберем на вечер? – прошептала незваная гостья, обдувая мою кожу клубничным дыханием.

– Никакой. Дай сюда. – Я резко перехватил ее запястье, выхватывая куклу.

– Кирюш, ты чего? – ошеломленно округлила глаза. – Это же мой трофей! – обиженно покосилась на истерзанную игрушку.

– Это чужая вещь. – Я уставился на испорченное платье куклы, едва сдерживая себя. – Ульяна, иди домой!

– Кирилл, ты шутишь? Я у матери отпросилась...

– Ты глухая?

– Поверь, я знаю, как поднять тебе настроение! И точно не буду надоедать... – Тяжело дыша, она раздувала ноздри, как маленький глупый щенок.

Ни одна девчонка не привлекала мое внимание настолько, что бы мне не хотелось перестать их менять. И я всегда был предельно откровенен, предупреждая о последствиях. Никаких драм. Мне, черт возьми, семнадцать! О каких серьезных отношениях может идти речь?!

Ульяна знала правила на зубок, но сегодня ее акции в моих глазах резко обвалились. Вряд ли я когда-то смогу испытывать к ней что-то кроме брезгливости.

– Иди. У меня еще есть дела.

– Какие такие дела в девять вечера, Кирюш? Это ты из-за нее? Из-за тупой тихони Лебедевой? Да?! Значит, я не ошиблась...

Теряя самообладание, я распахнул перед Ульяной входную дверь.

– Ничего у вас не выйдет... – прошипела она. – Эта птичка обломает тебе все крылышки! Вот увидишь!

Закрывшись за незваной гостьей, я вздохнул, устало опускаясь на диван. Стоило остаться в одиночестве, как память моментально подкинула пару непрошенных воспоминаний.

Вновь перенесся в тот вечер, когда строптивая соседка окотила нас с Ульякой ведром воды. После стычки в магазине я и так, мягко скажем, был о ней невысокого мнения... А водный демарш лишь усугубил его.

Если уж быть до конца откровенным, я реально собирался помочь ей собрать продукты, однако одна опрометчивая фраза, сорвавшаяся с алых пухлых губ... Я и толкнул-то её лишь потому, что засмотрелся на соблазнительный рот. Красная помада – моя слабость.

Увы, история не терпит сослагательного наклонения, все вышло так, как вышло, и вечером того дня я сидел мокрый и злой, выслушивая угрозы Ульяны.

Скажу больше, мелочь тем вечером не просто испоганила мне настроение, но и, собственно, лишила этого самого вечера: моя подружка как с цепи сорвалась, закатив страшную истерику, а потом и вовсе хлопнула дверью.

По ее логике, я должен был поставить соседку на место. До сих пор не понимаю каким образом. Прилюдно наорать на нее? Избить? Увы, даже у такого мудака как я есть свой кодекс чести...

Однако я не собирался совсем уж спускать на тормозах такое вызывающее поведение. Хотелось немного поиграть в плохиша, заставив девчонку меня уважать. И самую малость бояться. Знал пару приемов, которые всегда работали безотказно.

Пробравшись в ее спальню, я ожидал криков. Я ожидал угроз. Я ожидал продолжения водной битвы, в конце концов... Но, черт возьми, я никак не ожидал, что дерзкая малая будет безмятежно спать в обнимку с пупсом.

Сколько ей лет? Пять?!

Это зрелище вывело мою и без того расшатанную нервную систему из строя. Ну точно ляля. Я подвис. Конкретно на ней подвис, не в силах заставить себя смыться. Окончательно выпал в осадок, когда грудь девчонки под тонким хлопком пижамы начала сотрясаться от рыданий.

Она не только спала с дурацкой куклой, но ещё и плакала во сне. Жалостливое зрелище. Мое чёрствое сердце подскочило к горлу. Понятия не имел, что делать. Нужно было срочно валить, пока в комнату не нагрянул ее батя, однако меня будто пригвоздили к полу.

Женские слёзы. Будь они неладны! Ещё и эта кукла. Кто в ее возрасте спит с куклами? Комбо, от которого мой мозг медленно плавился.

Я сел на корточки у изголовья ее кровати и погладил маленькую плаксу по волосам. Мягкие. Даже слишком. Пропустил несколько волнистых прядей между пальцев. Не сильно сжал. На ощупь – крылья ангела.

Ты что творишь, идиот?!

И так последнее время ходил будто по лезвию бритвы: одно неосторожное движение... Девчонка замерла, продолжая мелко дрожать, однако поток слез практически иссяк.

– Мамочка... – прошептала она, не размыкая губ.

Но я расслышал. Рвано вздохнул. Какого черта все ещё тут сижу?! Это было слишком... Похрустев костяшками, пообещал себе держаться от неё как можно дальше... Забыть сюда дорогу.

И вот я в очередной раз собирался нарушить данное себе обещание.

Я не собирался с ней нянчиться, однако, зная, что Алина ночует одна, а ее папаша даже не удосужился поменять замки, решил дожждаться, когда соседка уснет, и проверить обстановку.

План был надежен, как швейцарские часы. Я уже несколько раз пробирался к ней в дом и спокойно там ориентировался. Зачем? Партия велела «Надо». Просто чтобы убедиться: она больше не плачет.

К сожалению, я знал не понаслышке, каково это – просыпаться на мокрой от слез подушке и звать мать, которая никогда не придет. К счастью, у меня был брат, взявший на себя обязанности няньки. Только Артем, как ни старался, не смог её заменить.

Мне было три, а ему десять, когда родителей не стало. Автокатастрофа. Утренняя трасса. Фура с уснувшим водителем... И вот мы оба выброшены на обочину жизни. Из крепкой любящей семьи в богом забытый интернат.

Я сжимал и разжимал кулаки, стараясь абстрагироваться от непрошенных воспоминаний. После её появления в городе, слишком часто предавался упадническим мыслям. Как слюняй.

Это напрягало. Ведь, по большому счету, мне на нее плевать. Дитя дитем. Ляля. Упертая плакса, которая так непоколебимо меня игнорила, что, находясь в одном помещении, я всегда ощущал на себе ее взгляд. Просто кино.

Увы, мне нечего было ей предложить. Меня не интересовали прилежные папины дочки или милые зубрилки. С ними скучно.

Решил заглянуть к ней последний раз и на этом перестать сталкерить. Верну куклу, слегка подправлю баланс сил добра и зла в нашем змеепитомнике, чтобы ей больше ничего не угрожало, и полностью уйду в тень.

Подождав еще немного после того, как свет в спальне Алины погас, я накинул куртку, проверил связку ключей во внутреннем кармане, натянул берцы и отправился в путь. Следом за калиткой открыл заднюю дверь и, пробравшись в соседский дом, сразу устремился по лестнице на второй этаж.

Дыхание сбилось от уже привычного потока адреналина, захлестнувшего с головой. Не терпелось последний раз полюбоваться на маленькую спящую плаксу. Дотронуться до ее нерельефных волос. Втянуть в себя их запах. Задержать дыхание, чтобы она не ощутила его на своем лице. И губах. Особенно на губах.

Сглотнул, гоня от себя непрошенные образы, которые любезно подкидывал мой бесстыжий мозг.

Я пришел попрощаться, милая. Хотя мы даже не здоровались.

Только на этот раз вместо козырей судьба подсунула мне кропленные карты. Шах и мат. Моя соседка, с открытым в немом крике ртом, застыла в углу, вжимаясь лопатками в стену.

Вот тебе и план точный, как швейцарские часы... Попадало! Причем полное. Надо срочно что-то придумать. Только как выкрутиться, когда тебя застукали с поличным на территории чужой частной собственности посреди ночи?

Придется импровизировать...

– Что... Что ты здесь... – в нежном голосе прозвучали какие-то новые хрипловатые нотки.

Стоило нашим взглядам встретиться, как по лицу Алины расплылся румянец. Она воплощала в себе слово «невинность». А ее разгневанный взгляд вкупе с надутыми пухлыми губами имел эффект разорвавшейся вакуумной бомбы. Меня оглушило.

Забыл зачем пришел. Медленно сокращал расстояние.

Животные инстинкты вытеснили благородные мысли – хотел загнать ее в угол, как напуганное животное, которому некуда бежать. Шаг за шагом. Надвигался. Как стихийное бедствие.

Замерев перед ней, не произнося ни слова, я сверкал своей фирменной улыбкой, от которой у большинства девочек подкашиваются ноги.

Только, в отличие от других, мелочь гордо вскинула подбородок, окинув меня таким решительным взглядом, что стало смешно. Маленькая. Худая. На полторы головы ниже меня. С непослушной гривой пушившихся светло-русых волос и в пижаме с пончиками... Она стиснула кулачки, стараясь выглядеть опасно.

Внезапно меня посетила мысль, что в этот момент мы поменялись ролями. В горле пересохло. Будто она охотница, а я загнанный в угол хищник. Да что за бред?! Фляга реально свистит...

Приблизившись к ней практически вплотную, вдохнул аромат распущенных волос. Захотелось пропустить локоны между пальцев, не сильно сжать... но я поборол неуместный порыв.

– Зачем ты пришел? – Алина сглотнула, запрокинув голову.

Ну что за грозный пупс?

– Ляля.

Я стиснул зубы, облачаясь в маску отбитого придурка. Вздыхнув, как астматик, провел кончиком пальца по обнаженной ключице одноклассницы. В ее комнатке вдруг стало слишком жарко. На спине выступила испарина. Я опустил подбородок, наклонившись ближе к ее губам. А соседка в ответ одарила меня таким проклинающим взглядом, что на миг показалось, она сейчас со всего размаха заедет мне по лицу.

Да ладно? Какая черная неблагодарность... Хотя она не могла знать истинные мотивы моих поступков...

А я?

– Знаешь, что бывает с непослушными девочками, которые остаются дома одни?

Ну за-че-ем? Она и так пережила дерьмовый вечер и сейчас явно не слишком обрадовалась моему визиту. Однако меня уже несло быстрее скорости вселенной. Неосознанно прижался бедром к ее бедру, вздрогнув, как от удара током.

Проклятье! С каждой секундой ситуация все больше выходила из-под контроля, лишая меня остатков здравомыслия... Я был сам не свой. От этого внезапного прикосновения не полностью сознавал сам, что нес:

– Сегодня я ночью здесь, – прошептал хозяйке спальни на ухо.

POV Аля

Некоторое время Воронов прожигал меня своими темными, как ночь, глазами. Наши лица разделяли лишь несчастные миллиметры. Так близко. Тяжелое мятное дыхание парня оседало на моих губах, его густые ресницы подрагивали, щекоча мою кожу. И без того пунцовая, теперь она горела огнем.

Слегка отстранившись, Воронов приподнял прядь моих волос, пропустил ее между пальцев. Сжал. В его глазах блеснуло что-то дьявольское. Меня буквально парализовало от страха. Пыталась ответить себе на вопрос: почему я до сих пор ничего не сделала, больше напоминая беспомощную загнанную добычу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.